

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 1 (49) 2025

**РЕЕСТР
НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ
АРЕНДАТОРОВ** федеральной
недвижимости как эффективное
средство контроля

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ОТНЕСЕНИЕМ
ДЕНЕЖНЫХ ВЫПЛАТ,**
получаемых участниками специальной
военной операции, к совместно
нажитому имуществу супружов,
подлежащему разделу при расторжении
брака

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ**
Северного морского пути.

**СОВРЕМЕННЫЕ СОСТОЯНИЕ
И ВОЗМОЖНОСТИ
ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ** термических
повреждений на одежде, образованных
в результате воздействия пиротехнических
средств, электрошоковых устройств,
огнестрельного оружия и раскаленных
предметов

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ** финансирования
развития авиационной отрасли

**ОСОБЕННОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНО-
ЮРИСДИКЦИОННЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ** капитана морского
порта как должностного лица

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2025. № 1 (49)

Дата размещения — 15 апреля 2025 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: Право.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-28-49.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер serialного издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Редакционная коллегия

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Ведущий редактор — **ГУСЕЙНОВА Альбина Джаббаровна**

Ответственный за сайт — **ФИЛИППОВ Дмитрий Сергеевич**

Выпускающий редактор — **ЧЕБОТАРЕВ Владимир Евгеньевич**

Английская версия — **СКУЙБЕДИНА Ольга Николаевна**

Дизайнер — **КАСЯКИН Игорь Викторович**

**The online scientific journal
«Bulletin of the Law Institute of MIIT»
2025. № 1 (49)**

The date of the issue is the 15-th of April, 2025.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-28-49;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education **«Russian University of Transport»**.

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

Editorial Board

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

The executive editor is **GUSEYNOVA Albina Dzhabbarovna**

The programmer and designer of the Website is **FILIPPOV Dmitry Sergeevich**

The managing editor is **CHEBOTAREV Vladimir Evgenievich**

The English version is made by **SKUYBEDINA Olga Nikolaevna**

The graphic designer is **KASYAKIN Igor Viktorovich**

Главный редактор:
Корякин Виктор Михайлович
доктор юридических наук, профессор

Редакционный совет:
Нестеров Евгений Александрович
кандидат юридических наук, директор Юри-
дического института МИИТ
(председатель совета)

Киселевич Игорь Валентинович
кандидат юридических наук, доцент
Писенко Кирилл Андреевич
доктор юридических наук, доцент
Рудакова Елена Николаевна,
доктор политических наук, профессор
Цветков Виктор Яковлевич
доктор технических наук, профессор
Чеботарева Анна Александровна,
доктор юридических наук, доцент

The editor-in-chief:
Koryakin Viktor Mikhailovich
Doctor of Law, professor

Editorial Council:
Nesterov Evgeny Aleksandrovich
Candidate of Law,
the head of the Law Institute of MIIT
(Chairman of the Council)

Kiselevich Igor Valentinovich
Candidate of Law, associate professor
Pisenko Kirill Andreevich
Doctor of Law, associate professor
Rudakova Elena Nikolaevna
Doctor of Political Sciences, professor
Tsvetkov Viktor Yakovlevich
Doctor of Technical Sciences, professor
Chebotareva Anna Aleksandrovna
Doctor of Law, associate professor

© Российский университет транспорта (МИИТ), 2025
При использовании материалов журнала необходимо
ссылаться на «Вестник Юридического института
МИИТ»

Официальный сайт
Юридического инсти-
тута
www.ui-miit.ru

© Russian University of Transport, 2025
When using materials from the journal, the reference to
the «Bulletin of the Law Institute of MIIT» is obligatory.

The official site
of the Law Institute is
www.ui-miit.ru

Содержание

Гражданское право

Максуров А. А.

Реестр недобросовестных арендаторов федеральной недвижимости как эффективное средство контроля 9

Уголовное право

Феденева Я. С.

Убийство родственников по восходящей линии: исторический и сравнительно-правовой анализ 21

Семейное право

Корякин В. М.

Некоторые проблемы, связанные с отнесением денежных выплат, получаемых участниками специальной военной операции, к совместно нажитому имуществу супругов, подлежащему разделу при расторжении брака 27

Международное право

Серов А. Д.

Экономико-правовые аспекты развития Северного морского пути 39

Судебная экспертиза

Киселевич И. В., Шогенов А. А.

Современные состояние и возможности трасологических исследований термических повреждений на одежде, образованных в результате воздействия пиротехнических средств, электрошоковых устройств, огнестрельного оружия и раскаленных предметов 50

Транспортное право

Петрова Г. В.

Актуальные проблемы правового регулирования
финансирования развития авиационной отрасли 57

Чеботарев В. Е., Чеботарева А. А.

Особенности административно-юрисдикционных
полномочий капитана морского порта
как должностного лица 64

Требования к материалам, представляемым

для опубликования в журнале «Вестник Юридического

института МИИТ» 72

Contents

Civil law

Maksurov Aleksey An.

- The list of unscrupulous tenants of federal real estate
as an effective means of control 9

Criminal law

Fedeneva Yana S.

- Assassination of ascending line relatives: a historical
and comparative legal analysis 21

Family law

Koryakin Viktor M.

- Some problems related to the classification of monetary
payments received by participants in a special military operation
as jointly acquired property of spouses subject to division
upon divorce 27

International law

Serov Aleksandr D.

- Economic and legal aspects of the development
of the Northern Sea Route 39

Forensics

Kiselevich Igor V., Shogenov Alan As.

- Current state and possibilities of trace examinations of thermal
damage to clothes caused by pyrotechnics, electric shock devices,
firearms and hot objects 50

Transport law

Petrova Galina V.

Current issues of legal regulation of financing the aviation
industry development 57

Chebotarev Vladimir Ev., Chebotareva Anna Al.

Peculiarities of administrative and jurisdictional powers
of the seaport captain as an official 64

Requirements for the materials submitted for publication

in the journal “Bulletin of the Law Institute MIIT” 72

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 347.453

Реестр недобросовестных арендаторов федеральной недвижимости как эффективное средство контроля

Максуров Алексей Анатольевич,

кандидат юридических наук,

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,

Ярославль, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения эффективной реализации Российской Федерацией как собственником недвижимого имущества своих полномочий арендодателя такого имущества. Целью исследования является разработка универсального правового средства, позволяющего собственнику федерального недвижимого имущества эффективно осуществлять свои правомочия в области контроля за исполнением обязанностей арендатора хозяйствующими субъектами. Применение такого правового средства позволит осуществить мониторинг ситуации на рынке аренды федеральной недвижимости с точки зрения исполнения арендаторами – субъектами частного права – принятых ими на себя по договору аренды обязанностей. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что эффективность использования федерального имущества в части распоряжения им путем сдачи в аренду зависит от деятельности органов власти в части реализации своих полномочий по контролю за исполнением условий договора аренды его второй стороной. Такая деятельность отличается от обычной контрольно-надзорной государственной деятельности. Ее результативность будет зависеть от выбора соответствующих правовых средств. Правовые средства, в свою очередь, определяются комплексом прав и обязанностей сторон договора аренды, имеющим особенности вследствие различий в субъектно-объектном составе конкретных договорных отношений. Автор делает вывод, что таким потенциально эффективным правовым средством способен выступить реестр недобросовестных арендаторов федерального недвижимого имущества.

Ключевые слова: федеральная собственность; объекты недвижимости; договор аренды; реализация прав; реестр недобросовестных арендаторов; управление публичной собственностью.

Для цитирования: Максуров А. А. Реестр недобросовестных арендаторов федеральной недвижимости как эффективное средство контроля // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 1 (49). С. 9–20.

The list of unscrupulous tenants of federal real estate as an effective means of control

Aleksey An. Maksurov,
Candidate of Law,
P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

Abstract. The current paper has considered the problems of effective implementation of its powers as a lessor of such property by the Russian Federation being the owner of real estate. The purpose of the study was to develop a universal legal tool that would allow the owner of federal real estate to effectively exercise its powers in the field of control over the performance of tenant duties by the entities. The use of such a legal tool will allow monitoring the situation on the federal real estate lease market from the point of view of the performance of the obligations by tenants as subjects of private law, assumed by them under the lease agreement. As a result, there has been concluded that the efficiency of the use of federal property by leasing depends on the activities of government bodies when implementing their powers to control the fulfillment of the lease agreement's terms by its second party. Such activity differs from the usual control and supervisory state activity. Its efficiency will depend on the choice of appropriate legal means. Legal means, in turn, are determined by the complex of rights and obligations of the parties to the lease agreement, which have features due to differences in the subject-object composition of specific contractual relations. There has been concluded that the list of unscrupulous tenants of federal real estate can act as a potentially effective legal means.

Keywords: federal property; real estate; lease agreement; exercise of rights; list of unscrupulous tenants; management of public property.

For citation: Maksurov A. A. The list of unscrupulous tenants of federal real estate as an effective means of control// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (1(49)):9–20.

© Максуров А. А., 2025

Введение

По оценкам специалистов федеральная собственность на недвижимость является сегодня в России наиболее распространенной как по количеству и иным характеристикам объектов (прежде всего, их площади), так и с точки зрения их стоимостного выражения [12, стр. 72]. Рыночная эффективность требует ее вовлечения в активный гражданско-правовой оборот, в том числе в виде сдачи в аренду. Такой вид распоряжения федеральной недвижимостью подразумевает реализацию государством как экономических, так и социальных целей, что предполагает координацию публичных

и частных интересов при использовании публичной собственности [2, стр. 122]. Передача федеральной недвижимости в аренду и последующий контроль за ее использованием являются важными разновидностями государственной деятельности по обеспечению согласования интересов государства и общества [9, стр. 110], составной частью единого механизма координационного регулирования существующими процессами [7, стр. 22], практикой применения права в соответствии с принципами координации [19, стр. 62].

Указанные обстоятельства прямо связаны с тем, что федеральная недвижимость в своем обороте становится значимым фактором развития рыночных отношений, основой для социально-ориентированного предпринимательства и, одновременно, экономической безопасности Российской Федерации [1, стр. 14]. В результате основными вопросами практики распоряжения федеральной собственностью путем сдачи в аренду становятся, во-первых, достижение наибольшей эффективности использования федеральной собственности как проявление общей эффективности государственного аппарата, действующего в интересах общества [6, стр. 90], и, во-вторых, обеспечение полноценного контроля за выполнением хозяйствующими субъектами — арендаторами федеральной недвижимости — условий договора аренды [14, стр. 65].

В последнее время государством предприняты значительные усилия для повышения уровня контроля за использованием федеральной собственности при его сдаче в аренду. Вместе с тем единая концепция правового регулирования вопросов аренды недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности, пока еще отсутствует. По этой причине, с одной стороны, возникает вопрос в конструировании необходимого правового инструментария для реализации государством как публичным собственником своей контрольной функции в правовых отношениях, связанных с исполнением договора аренды федерального недвижимого имущества. С другой стороны, учитывая большие объем и разнообразие находящейся в федеральной собственности недвижимости, использование соответствующих правовых средств должно быть экономичным и не приводить к существенному росту государственно-управленческого аппарата. Кроме того, такого рода государственная деятельность предполагает учет бизнес-интересов самих хозяйствующих субъектов [17, стр. 82]. Также, по мнению автора, требуемые правовые средства могут быть сформированы с учетом особенности целей использования федерального недвижимого имущества и субъектно-объектного состава.

Предложение о совершенствовании управленческих функций федерального собственника предполагает как потенциальное повышение эффективности использования недвижимого имущества, находящегося в публичной собственности, так и повышение качества правового воздействия в данной сфере общественных отношений, что обуславливает актуальность и значимость исследования.

Методы

Достижение цели работы стало возможным путем применения метода системного анализа, методов и приемов формальной логики, обобщения и анализа юридической практики и достижений правовой доктрины, социологического метода исследования и иных общих и частных научных подходов, приемов и методов.

Права и обязанности арендатора и арендодателя

Реализация интересов сторон договора аренды предполагает некоторую активную или пассивную деятельность, связанную с соблюдением его условий в виде осуществления арендатором и арендодателем субъективных гражданских прав и исполнения ими юридических обязанностей. В указанном контексте можно говорить об 1) осуществлении гражданских прав арендатором; 2) осуществлении гражданских прав арендодателем; 3) исполнении обязанностей по договору арендатором и 4) исполнении обязанностей по договору арендодателем. Соответствующие права и обязанности могут быть либо прямо предусмотрены договором аренды, либо проистекать из норм закона, которыми урегулированы отношения аренды и, прежде всего, из норм ГК РФ об аренде.

Интерес арендодателя-собственника в данных отношениях состоит в а) получении арендной платы и б) обеспечении арендатором сохранности переданного в аренду имущества. Интерес арендатора заключается в пользовании арендованным имуществом, т.е. извлечении из данного имущества некоторой выгоды, общие правила которого предусмотрены ст. 615 ГК РФ.

Обязанности по поддержанию переданного в аренду федерального недвижимого имущества в сохранности в силу ст. 616 ГК РФ распределены между арендодателем и арендатором, так как у них имеется общий интерес в его сохранности. При этом если иное не предусмотрено договором аренды или законом, капитальный ремонт недвижимости должен производить арендодатель (федеральный собственник), а его текущий ремонт — арендатор. Изначально арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества (п. 2 ст. 611 ГК РФ), и несет ответственность при неисполнении данной обязанности (ст. 612 ГК РФ). В свою очередь, обязанности арендатора в этой части не сводятся только лишь к текущему ремонту; помимо указанного, арендатор обязан 1) поддерживать имущество в исправном состоянии и 2) нести расходы на содержание имущества (п. 2 ст. 616 ГК РФ). С вопросом обеспечения сохранности переданного в аренду имущества связано также улучшение данного имущества, которое может быть отдельным и неотделимым, совершенным с согласия арендодателя или вне его, в связи с чем у арендатора может возникать или не возникать право на возмещение расходов по улучшению имущества (ст. 623 ГК РФ).

Таковы общие права и обязанности арендодателя и арендатора любого имущества. Эти права и обязанности конкретизированы в гражданском и ином законодательстве в силу специфики объектного состава и, в первую очередь, с точки зрения особенностей такого объекта аренды, как недвижимое имущество.

Конкретизация прав и обязанностей

Конкретизация прав и обязанностей проявляется в различных нормах гражданского законодательства. Например, такое уточнение прав и обязанностей сторон договора аренды применительно к аренде зданий и сооружений содержится в § 4 главы 34 ГК РФ, а в отношении предприятия как сложного имущественного комплекса — в § 4 главы 34 ГК РФ, где предполагается учет специфики использования данных видов недвижимого имущества. Примечательно, что Д. В. Елизаров еще в 2011 г. предлагал дополнить главу 34 ГК РФ параграфом 1.1, где речь бы шла о специфике аренды любого недвижимого имущества [4, стр. 11], однако сделанное им предложение пока не нашло отклика у законодателя, хотя его реализация смогла бы повысить эффективность норм об аренде в данном конкретном случае [16, стр. 110].

Подробное рассмотрение этих вопросов не относится к целям настоящей работы. Вместе с тем существуют особенности правового регулирования договора аренды федерального недвижимого имущества, которые одновременно обусловлены спецификой субъектно-объектного состава указанных общественных отношений. Учет таких особенностей важен с точки зрения мониторинга и фиксации правомерности использования арендатором переданного ему в аренду федерального недвижимого имущества. Например, это могут быть особенности, связанные с порядком и способом извлечения полезных свойств из вещи, что предполагает наличие особых требований к арендатору, в том числе выражающихся в ограничениях их права на заключение договора аренды.

Так, например, на основании п. 3 Порядка сдачи в аренду находящихся в федеральной собственности и относящихся к недвижимому имуществу объектов речного порта, утвержденного приказом Минтранса России от 9 июня 2021 г. № 181, сдача в аренду объектов речного порта осуществляется в соответствии с их целевым назначением. Пользование арендованным земельным участком также является целевым, поскольку напрямую зависит от категории земли и вида разрешенного использования. Пользование объектами животного мира возможно с изъятием их из среды обитания или без такового.

Приведенные примеры можно продолжить, однако следует иметь в виду, что во всех случаях установление законодательством особенностей использования конкретных объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности, способствует достижению социально-значимых целей, а также упрощают вопросы обеспечения сохранности имущества, находящегося в аренде (платном пользовании).

Этими целями объясняется и установление дополнительных (относительно легальной конструкции договора аренды в ГК РФ и договорной практики в сфере аренды) обязанностей по договору, которые, в частности, могут быть связаны с необходимостью выполнения охранных обязательств при аренде объектов культурного наследия и проч.

Иногда важное значение имеет и статус потенциального арендатора. Например, сами характеристики арендатора, как субъекта гражданского права, обычно не имеют значения для решения вопроса о предоставлении ему в аренду федерального недвижимого имущества, за исключением случаев, когда имущество предоставляется в аренду без аукциона (конкурса) — тут закон прямо требует учитывать те или иные свойства и характеристики правового статуса потенциального арендатора, о чём указывалось ранее.

Однако существуют особые требования к арендатору как субъекту гражданского права и при заключении договора аренды на общих основаниях (путем проведения аукциона или конкурса), когда, казалось бы, соискатели права аренды должны быть равны. Например, нормы Лесного кодекса РФ (ч. 4 ст. 73.1) в данном случае устанавливают ограничения, которые обычно не характерны для гражданского законодательства, а именно, не позволяют заключать договоры аренды лесных участков если будущий арендатор включен в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений.

Представляется, что применение подобных ограничений в отношении аренды отдельных видов федерального недвижимого имущества, сохранность и надлежащее использование которого имеет большое государственное и общественное значение, должно быть расширено, причем справедливо будет, если данные правила коснутся не только самих субъектов отношений — потенциальных арендаторов, но и учредителей (участников) юридического лица, конечных бенефициаров аренды, что обосновано в науке, в том числе и с позиций основных теорий юридического лица [11, стр. 18].

Реестр недобросовестных арендаторов

Контрольная деятельность арендодателя, направленная на установление соответствия использования арендатором федерального недвижимого имущества в соответствии с согласованными интересами государства и общества, обладает особенностями с точки зрения юридической тактики [5, стр. 52] и юридической техники [10, стр. 48] обеспечения такой государственно-общественной координации. Данная специфика обусловлена тем, что субъект контроля в указанном случае совпадает со стороной договорного отношения — арендодателем (хотя сами органы власти или их должностные лица могут и не совпадать). Соответственно, результатом мероприятий в рамках такой государственной деятельности не будет правовой акт административного характера, а акт, исходящий от представителя собственника — Российской Федерации [8, стр. 56]. Урегулирование

споров (согласование интересов сторон) не предполагает проявлений административного усмотрения в его понимании, предложенном А. В. Тереховой [18, стр. 314], а, напротив, не исключает проведения таких процедур для равноправных субъектов, как процедура медиации [15, стр. 48], в том числе с учетом психологических аспектов согласования разнонаправленных интересов [20, стр. 92]. У арендодателя — федерального собственника — в данной ситуации нет никаких преимуществ и в сфере исполнительного производства, когда, например, происходит взыскание с арендатора задолженности по арендной плате [3, стр. 56].

Специфика данной государственной деятельности определяет и специфику используемых при ее осуществлении правовых средств.

Предлагается создать единый реестр недобросовестных арендаторов находящегося в публичной собственности имущества (по аналогии с реестром недобросовестных поставщиков), не позволяющий указанным лицам участвовать в процедурах аукциона (конкурса) на право заключения договора аренды данного имущества. Ведение такого реестра могло бы осуществлять Росимущество. Сведения из реестра должны размещаться в сети «Интернет» и быть общедоступными.

В Российской Федерации уже успешно действуют такого рода реестры. В частности, существует реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений, который ведется Рослесхозом (приложение к приказу Рослесхоза от 11 января 2018 г. № 3, ст. 98.1 Лесного кодекса РФ). Другой пример — реестр недобросовестных участников аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, который ведется ФАС России (приказ ФАС России от 14 апреля 2015 г. № 247/15).

Юристы-практики отмечают, что специфика такого реестра была бы не только в указании организаций-должников, но и участников организаций-должников на момент начала неоплат, других организаций, где прежние участники задолжавших организаций имеют долю или статус руководителя, товарных знаков, которыми пользовались должники, пока вели деятельность. Представляется, что профилактике недобросовестности со стороны арендаторов могло бы способствовать предупреждение о возможности включения в такой публичный реестр с предоставлением времени для начала конструктивных переговоров или даже медиации, т.е. потенциальная эффективность указанного управленческого приема достаточно высока [13, стр. 102].

В то же время справедливо было бы, в зависимости от вида имущества, предусматривать для данных лиц не бессрочный запрет на допуск к тorgам на заключение договора аренды, а установить определенные сроки (для недвижимого имущества — повышенные, для объектов природы — еще более длительные) нахождения в реестре недобросовестных арендаторов.

торов, по истечении которых лицо могло бы быть допущено к аукциону (конкурсу).

Стандартный срок в данном случае мог бы составлять три года для любого имущества, находящегося в публичной собственности, пять лет — для недвижимого имущества и десять лет — для особо ценного имущества (объекты природы, объекты историко-культурного наследия и проч.).

Надлежащее исполнение обязанностей арендатора также могло бы стать основанием для исключения из реестра недобросовестных арендаторов по истечении определенного срока в административном порядке, а, при отказе органа власти в принятии решения об исключении из реестра, — в судебном порядке в рамках обжалования действий и решений, нарушающих права граждан и субъектов предпринимательской деятельности.

В целом, вопрос о добросовестности арендатора федерального недвижимого имущества даже в тех случаях, когда установление добросовестности обязательно при заключении договора аренды, сегодня решен законодателем половинчато, поскольку, например, закон не содержит оснований для прекращения арендных отношений по инициативе арендодателя или в силу закона. В частности, законодатель изначально не учел ситуации, когда до начала договорных отношений лицо, в отношении которого не было никаких указаний на его недобросовестность, заключило договор аренды и стало арендатором, а впоследствии было по заслуживающим внимание основаниям отнесено к недобросовестным лицам. Представляется, что данное основание для одностороннего расторжения договора важно для отражения в законе.

Вместе с тем административным процессуальным законодательством также должен быть определен четкий и доступный для арендатора порядок обжалования решения о включении в реестр недобросовестных арендаторов. При наличии обжалования в административном или судебном порядке факта включения в реестр недобросовестных арендаторов решение о расторжении договора с таким лицом приостанавливается до вступления в силу решения об отказе в его исключении из реестра недобросовестных арендаторов.

Заключение

В современных условиях достижение наибольшей эффективности использования федеральной собственности путем ее сдачи в аренду немыслимо без осуществления полноценного контроля за выполнением хозяйствующими субъектами (арендаторами) условий договора аренды. Такая контрольная деятельность имеет существенную специфику. Она не сводится к контрольно-надзорной деятельности, осуществляющей органами государственной власти, и состоит в реализации федеральным собственником своих правомочий арендодателя федерального недвижимого имущества на началах юридического равенства субъектов отношений аренды.

Эффективность реализации контрольных полномочий арендодателя — стороны по договору аренды — основана на учете как общих для кон-

структуре договора аренды прав и обязанностей субъектов арендных отношений, так и особых (специальных) прав и обязанностей сторон договора, вызванных спецификой субъектно-объектного состава, примеры чему приведены в работе.

Учитывая множественность объектов недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности, в целях экономии государственно-правовых средств оптимальным решением будет создание единого реестра недобросовестных арендаторов находящегося в публичной собственности имущества.

Список источников

1. Баранов, В. М. Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе / В. М. Баранов, В. Н. Карташов // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2006. — № 6. — С. 11—15.
2. Бриль, Г. Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. Сб. науч. Тр. V-й Межвуз. научн.-практич. конф. / ответственный редактор Г. Г. Бриль. — Кострома, 2007.
3. Гражданское исполнительное право / под редакцией А. А. Власова. — Москва : Экзамен, 2004.
4. Елизаров, Д. В. Гражданско-правовые проблемы аренды недвижимого имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2011.
5. Карташов, В. Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодежной юридической науки в современном мире. Сб. науч.тр. по материалам VIII Международной научно-практической интернет-конференции 15 мая 2011 г. — Тамбов, 2011.
6. Карташов, В. Н. Координационная юридическая практика государственных органов: взгляд на проблему эффективности // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. Сб. науч. Тр. V-й Межвуз. научн.-практич. конф. / ответственный редактор Г. Г. Бриль. — Кострома, 2007.
7. Карташов, В. Н. Механизм координационного регулирования // Вестн. науч. тр. Нижнекам. филиала Москов. гуманитарно-эконом. ин-та. Вып.3. Часть 8. Вопросы теории и истории гос. и права / ответственный редактор П. А. Кабанов. — Нижнекамск, 2001.
8. Кивленок, Т. В. Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник научных трудов. — Владимир : ВГПУ, 2002. — Выпуск 3.
9. Макаров, И. И. Координация в праве. — Ярославль : ЯФ МФЮА, 2012.
10. Максуров, А. А. Основные характеристики координационной юридической техники // Сборник научных трудов Ярослав. ун-т им. П. Г. Демидова. — Выпуск 11. — Ярославль, 2012.
11. Максуров, А. А. Ответственность лиц, контролирующих хозяйственные общества : монография. — Москва : Русайнс, 2023.
12. Максуров, А. А. Право федеральной собственности на недвижимое имущество : монография. Москва : Русайнс, 2023.

13. Максуров, А. А. Эффективность координационной юридической практики (управленческий аспект) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сборник научных трудов. — Выпуск 7. — Часть 1 / ответственный редактор В. Н. Карташов. — Ярославль, 2007.
14. Постнов, А. С. Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики // Российское право в период социальных реформ. Материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых научных-юристов (г. Нижний Новгород, 26—27 ноября 2004 г.). — Выпуск 6. — Часть 1. — 2005. — С. 64—67.
15. Таланова, М. В. Экономическая функция медиативной юридической практики // Законодательство и экономика. — 2011. — № 11. — С. 45—53.
16. Таланова, М. В. Эффективность норм частного права / Частно-правовые отношения в условиях глобализации. — Saarbrücken : Lambert academic publishing, 2012. — Часть 1. — Глава 7.
17. Таланова, М. В. Юридическое проектирование координационных процессов // Право и бизнес // Сборник статей I ежегодной Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова / М. Ю. Абрамкина, М. Г. Абрамова, А. А. Алпатов [и др.] ; под редакцией И. В. Ершовой. — Москва : Юрист, 2012.
18. Терехова, А. В. Административное усмотрение в расследовании несчастных случаев на производстве и административном расследовании по делам о нарушениях государственных нормативных требований охраны труда // Сибирское юридическое обозрение. — 2024. — Том 21. — № 3. — С. 311—323. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-311-323 EDN: JKTMZV.
19. Фролов, С. Е. Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. — Владимир, 2002.
20. Чернецов, В. Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации. Доклады и сообщения VII Международной научной конференции (Москва, 17 апреля 2007 г.). — Москва : РГГУ, 2007.

References

1. Baranov, V. M. Osnovnyye nedostatki koordinatsionnoy praktiki po obespecheniyu ekonomiceskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape [The Main Shortcomings of the Coordination Practice for Ensuring Economic Security of the Russian Federation at the Present Stage] / V. M. Baranov, V. N. Kartashov // Ekonomiceskaya bezopasnost' Rossii: politicheskiye oriyentiry, zakonodatel'nyye prioritety, praktika obespecheniya // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2006. — № 6. — S. 11—15.
2. Bril', G. G. Maloissledovannyye obshchesotsial'nyye funktsii koordinatsionnoy yuridicheskoy praktiki [Little-Studied General Social Functions of Coordination Legal Practice] // Aktual'nyye problemy teorii i istorii prava i gosudarstva na sovremennom etape. Sb. nauch. Tr. V-y Mezhvuz. nauchn.-praktich. konf. / otvetstvennyy redaktor G. G. Bril'. — Kostroma, 2007.
3. Grazhdanskoye ispolnitel'noye pravo [Civil Executive Law] / pod redaktsiyey A. A. Vlasova. — Moskva : Ekzamen, 2004.
4. Yelizarov, D. V. Grazhdansko-pravovyye problemy arendy nedvizhimogo imushchestva [Civil-legal problems of real estate lease]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladivostok, 2011.
5. Kartashov, V. N. K voprosu o ponyatii koordinatsionnoy yuridicheskoy taktiki [On the concept of coordination legal tactics] // Razvitiye molodezhnoy yuridicheskoy

- nauki v sovremenном мire. Sb. nauch.tr. po materialam VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii 15 maya 2011 g. – Tambov, 2011.
6. Kartashov, V. N. Koordinatsionnaya yuridicheskaya praktika gosudarstvennykh organov: vzglyad na problemu effektivnosti [Coordination legal practice of state bodies: a look at the problem of efficiency] // Aktual'nyye problemy teorii i istorii prava i gosudarstva na sovremenном etape. Sb. nauch. Tr. V-y Mezhvuz. nauchn.-praktich. konf. / otvetstvennyy redaktor G. G. Bril'. – Kostroma, 2007.
 7. Kartashov, V. N. Mekhanizm koordinatsionnogo regulirovaniya [The mechanism of coordination regulation] // Vestn. nauch. tr. Nizhnekam. filiala Moskov. gumanitarno-ekonom. in-ta. Vyp.3. Chast' 8. Voprosy teorii i istorii gos. i prava / otvetstvennyy redaktor P. A. Kabanov. – Nizhnekamsk, 2001.
 8. Kivlenok, T. V. Pravovoy akt kak vneshnyaya forma koordinatsionnoy deyatel'nosti [Legal act as an external form of coordination activity] // Aktual'nyye problemy yurisprudentsii : sbornik nauchnykh trudov. – Vladimir : VGPU, 2002. – Vypusk 3.
 9. Makarov, I. I. Koordinatsiya v prave [Coordination in law]. – Yaroslavl' : YAF MFYUA, 2012.
 10. Maksurov, A. A. Osnovnyye kharakteristiki koordinatsionnoy yuridicheskoy tekhniki [Main characteristics of the coordination legal technique] // Sbornik nauchnykh trudov Yaroslav. un-t im. P. G. Demidova. – Vypusk 11. – Yaroslavl', 2012.
 11. Maksurov, A. A. Otvetstvennost' lits, kontroliruyushchikh khozyaystvennyye obshchestva [Liability of persons controlling business entities]: monografiya. – Moskva : Rusayns, 2023.
 12. Maksurov, A. A. Pravo federal'noy sobstvennosti na nedvizhimoye imushchestvo [Federal ownership of real estate]: monografiya. Moskva : Rusayns, 2023.
 13. Maksurov, A. A. Effektivnost' koordinatsionnoy yuridicheskoy praktiki (upravlencheskiy aspekt) [Efficiency of coordination legal practice (managerial aspect)] // Aktual'nyye problemy teorii i istorii pravovoy sistemy obshchestva : sbornik nauchnykh trudov. – Vypusk 7. – Chast' 1 / otvetstvennyy redaktor V. N. Kartashov. – Yaroslavl', 2007.
 14. Postnov, A. S. Kontrol' i nadzor kak faktory povysheniya effektivnosti koordinatsionnoy praktiki [Control and supervision as factors in increasing the efficiency of coordination practice] // Rossiyskoye pravo v period sotsial'nykh reform. Materialy konferentsii studentov, aspirantov, soiskateley i molodykh uchenykh-yuristov (g. Nizhniy Novgorod, 26–27 noyabrya 2004 g.). – Vypusk 6. – Chast' 1. – 2005. – S. 64–67.
 15. Talanova, M. V. Ekonomicheskaya funktsiya mediativnoy yuridicheskoy praktiki [Economic function of mediation legal practice] // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2011. – № 11. – S. 45–53.
 16. Talanova, M. V. Effektivnost' norm chastnogo prava [Effectiveness of private law norms] / Chastno-pravovyye otnosheniya v usloviyakh globalizatsii. – Saarbrücken : Lambert academic publishing, 2012. – Chast' 1. – Glava 7.
 17. Talanova, M. V. Yuridicheskoye proyektirovaniye koordinatsionnykh protsessov [Legal design of coordination processes] // Pravo i biznes // Sbornik statey I yezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy k 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. S. Martem'yanova / M. YU. Abramkina, M. G. Abramova, A. A. Alpatov [i dr.] ; pod redaktsiyey I. V. Yershovoy. – Moskva : Jurist, 2012.
 18. Terekhova, A. V. Administrativnoye usmotreniye v rassledovanii neschastnykh sluchayev na proizvodstve i administrativnom rassledovanii po delam o narusheniyakh gosudarstvennykh normativnykh trebovaniy okhrany truda [Administrative discretion in the investigation of industrial accidents and administrative investigation of

- cases of violations of state regulatory requirements for labor protection] // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2024. – Tom 21. – № 3. – S. 311–323. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-311-323 EDN: JKTMZV.
19. Frolov, S. Ye. Printsipy koordinatsionnoy deyatel'nosti [Principles of coordination activity] // Aktual'nyye problemy yurisprudentsii: sbornik nauchnykh trudov. – Vladimir, 2002.
 20. Chernetsov, V. YU. Psikhologicheskiy podkhod k izucheniyu problem koordinatsionnoy yuridicheskoy praktiki [Psychological approach to the study of problems of coordination legal practice] // Zаконодательство и правоприменение в Российской Федерации. Доклады и сообщения VII Международной научной конференции (Москва, 17 апреля 2007 г.). – Москва : РГГУ, 2007.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 343

Убийство родственников по восходящей линии: исторический и сравнительно-правовой анализ

Феденева Яна Сергеевна,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия

Аннотация. В данной статье автор рассмотрел теоретические аспекты преступления, связанного с убийством родственников по восходящей линии. Представлен исторический анализ наиболее важных для рассматриваемого вида преступлений источников, проведен сравнительно-правовой анализ, исследованы нормы зарубежного законодательства.

Ключевые слова: убийство; родственные связи; уголовная ответственность; отцеубийство; родственники по восходящей линии.

Для цитирования: Феденева Я. С. Убийство родственников по восходящей линии: исторический и сравнительно-правовой анализ // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 1 (49). С. 21–26.

CRIMINAL LAW

Assassination of ascending line relatives: a historical and comparative legal analysis

Yana S. Fedeneva,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Abstract. In the current paper there has been considered the theoretical aspects of the crime of assassinating relatives in the ascending line. There has been presented a historical analysis of the most important sources for the type of crime in question, there has been conducted a comparative legal analysis, and there have been studied the norms of foreign legislation.

Keywords: assassination; family ties; criminal liability; parricide; ascending line relatives.

Все преступления против личности играют главенствующую роль в любом законодательстве. Это обусловлено высокой общественной опасностью данного деяния, а также ценностью человеческой жизни. Убийство в истории уголовного права и современном российском уголовном праве занимает особое место, в связи с общественной опасностью и необратимостью последствий и, соответственно, влечет самые строгие санкции. Исследование вопросов, связанных с убийством, широко освещены в российской уголовно-правовой науке. Однако отдельные виды убийства, в том числе убийство родственников по восходящей линии, не являлись объектом изучения уголовно-правовых или криминологических исследований. Такие исследования не проводились ни на федеральном, ни на региональном уровне. Как подчеркивает Н. С. Таганцев: «Отцеубийство признавалось высшей формой убийства у всех народов и во все времена. Объем этого преступления изменяется не только в разных законодательствах, но и в истории одного и того же права» [1, стр. 1].

В данной статье интерес представляет изучение убийства родственников по восходящей линии в России сравнительно с зарубежными странами.

В настоящее время убийство родственников по восходящей линии может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ, кроме того, данное убийство может быть квалифицировано по различным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, по ст. 107 УК РФ (совершенное в состоянии аффекта) или по ст. 108 УК РФ (совершенное при превышении пределов необходимой обороны). Вместе с тем особый статус потерпевшего ни в одном из этих случаев не учитывается при квалификации и назначении наказания. Но так было не всегда.

С древних времен убийство отца или матери было самым сурово наказуемым преступлением. Так, первым наиболее интересным и важнейшим для отечественного законодательства источником, закрепившем убийство родственников по восходящей линии, является Псковская судная грамота, в ст. 97 которой в отдельное преступление выделялось убийство отца и брата, наказание за данное преступление — денежные средства в пользу князя. В Соборном Уложении 1649 г. в главе XXII за убийство сыном или дочерью отца или мать была предусмотрена смертная казнь (ст. 1). Интересно, что убийство сына или дочери влекло для родителей всего лишь тюремное заключение на год, а по отбытии — церковное покаяние. Следующим немаловажным источником является Военный артикул 1715 г., созданный при Петре I, в артикуле 163 которого указано: «Ежели кто отца

своего, мать, ... наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать». В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была усовершенствована дифференциация убийств. Они были помещены в главу 1 «О смертоубийстве» раздела X «О преступлениях против жизни, здравия, свободы и чести частных лиц» (ст. 1920—1942 Уложения). Так, в ст. 1920 за умышленное убийство отца или матери предусмотрено наказание, в соответствии с которым виновные лишаются всех прав и отправляются в ссылку на каторжные работы, кроме того, к ним могут быть применены телесные наказания плетьми и даже клеймение. В ст. 454 Уголовного уложения 1903 г. также закреплена ответственность за убийство матери или законного отца, а в п. 1 ст. 455 — за убийство родственника по восходящей линии. Интересно, что речь шла об убийстве «законного отца или матери», другие родственники по восходящей линии, а также отчим, мачеха, лица, заменяющие родителей, крестные отец и мать потерпевшими не являлись, наказывалось преступление каторгой без определенного срока [2].

Уголовное законодательство РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. не содержало норм, регламентирующих ответственность за совершение убийства родственников по восходящей линии. Однако важно отметить, что в качестве специальных норм в п. «д», «е» ст. 142 УК РСФСР 1922 г. и п. «д», «е» ст. 136 УК РСФСР 1926 г. содержались нормы, которые предусматривали ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах «при условии его совершения... д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» и е) с использованием беспомощного положения убитого, что косвенно указывает на сохранение положений об убийстве родственников по восходящей линии, поскольку убитыми могли быть родители, которые в силу состояния здоровья либо жизненных обстоятельств нуждались в уходе, например, были инвалидами либо находились в преклонном возрасте. В УК РСФСР 1960 г. статья за убийство была существенно изменена, своей структурой и квалифицирующими признаками напоминает действующий УК РФ, где ответственность за убийство родственников по восходящей линии не предусмотрена. Проанализировав уголовное законодательство в разные этапы, хотелось бы отметить, что в древнерусском обществе родителям полагалась высокая степень уважения и почтения, поскольку они считались защитниками семейных традиций и ценностей. Влияние христианской морали также играло роль в порицании такого рода преступления. Так, с христианской точки зрения убийство родственников по восходящей линии является одним из самых тяжких грехов, грубо нарушающих не только заповедь о запрете убийства, но и заповедь о почитании отца и матери. Как отмечает С. В. Тасаков, несмотря на отсутствие данного квалифицирующего признака в российском уголовном законодательстве советского периода и в УК РФ, в современной науке уголовного права высказываются предложения о дополнении перечня отягчающих убийство обстоятельств и установлении более строгой ответственности за

убийство родителей, дедушки (бабушки) в силу его особой безнравственности [3, стр. 112].

В уголовном праве разных стран установлена ответственность за убийство родственников по восходящей линии как отдельный вид убийства. Сам термин «убийство родственников по восходящей линии» определяется по-разному в разных странах. В некоторых он включает только убийство родителей, в то время как в других распространяется на всех ближайших родственников. В Российской Федерации понятие «близкие родственники» помимо Семейного кодекса Российской Федерации (ст. 14) закреплено и в п. 4 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми к ним относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

В странах ближнего зарубежья, например, в Уголовном кодексе Молдавии (п. «е-1» ч. 2 ст. 145), отягчающим обстоятельством является убийство одного из членов семьи, наказывается такое деяние лишением свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненным заключением. Уголовный кодекс Литовской республики содержит ст. 129, п. 3 ч. 2 которой содержит квалифицирующий признак, характеризующий личность потерпевшего — «убийство своей матери, отца...», наказывается такое деяние лишением свободы на срок от 5 до 20 лет либо пожизненным заключением. Уголовное законодательство других стран, относящихся в указанной категории, не содержит рассматриваемого вида преступления.

В уголовном праве стран дальнего зарубежья убийство родственников по восходящей линии закреплено в Уголовном кодексе Испании (п. 1 ст. 577), согласно которому за убийство против восходящего или нисходящего родственника применяется пожизненная каторга, кроме того, имеется примечание: «Назначается исправительный дом от двадцати четырех до тридцати лет, если действие совершено против ... приемного отца или матери, ... против свойственника по прямой линии». Из указанного следует, что действие статьи распространяется не только на кровных родственников, а также на приемных родителей и даже свойственников, т.е. родственников по браку.

Ответственность за убийство родственников по восходящей линии также закреплена в п. 2 ст. 221-4 Уголовного кодекса Франции. Умышленное убийство (*meurtre*) в отношении законного или естественного родственника по восходящей линии или в отношении приемных отца или матери карается пожизненным уголовным заключением.

Преступные деяния в отношении близких родственников по восходящей линии криминализованы и в таких странах, как Болгария — за убийство отца и матери, наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненным заключением и пожизненным заключением без замены; Аргентина (п. 1 ст. 80 УК Аргентины) — за причинение смерти своему родственнику по восходящей или нисходящей линии ..., наказыва-

ется пожизненными каторжными работами либо пожизненным тюремным заключением, при этом не раскрывается, кто понимается под близкими родственниками по восходящей линии; в Республике Сан-Марино (ст. 150 Уголовного кодекса Республики Сан-Марино) убийство в отношении родственников по восходящей линии и по нисходящей линии, в отношении усыновителя либо усыновленного наказывается тюремным заключением восьмой степени и лишением избирательных прав, политических прав, запретом на профессию четвертой степени. При этом восьмая степень предполагает тюремное заключение на срок от 20 до 35 лет. Убийство родителей закреплено и в Уголовном кодексе Бельгии (ст. 395), наказание за такое преступление варьируется от 20 до 30 лет тюремного заключения. Кроме того, ст. 392bis конкретизирует, кто понимается под родственниками по восходящей линии: «отец», «мать» обозначают также «приемный». Уголовный кодекс Сербии в п. 10 ст. 114 закрепляет убийство члена своей семьи, которого он ранее оскорблял, наказывается такое деяние тюремным заключением на срок не менее 10 лет или тюремным заключением на срок от 30 до 40 лет.

Во многих странах азиатского континента также закреплена ответственность за убийство родственников по восходящей линии. Например, в ст. 200 «Убийство родственника по восходящей линии» Уголовного кодекса Японии предусмотрена ответственность за убийство человека, состоявшего в родстве по прямой восходящей линии с ним или его супругом. Санкция данной статьи предусматривает наказание в виде смертной казни. Близкими родственниками по прямой восходящей линии признаются: мать, отец, бабушки, дедушки. В п. «d» ст. 82 Уголовного кодекса Турции закреплено убийство «против любого из предков», преступник приговаривается к тяжелому пожизненному заключению. В ч. 2 ст. 250 Уголовного кодекса Республики Корея закреплена ответственность за убийство собственного родственника по прямой линии либо родственника по прямой линии своего супруга, за такое преступление предусмотрено наказание в виде смертной казни либо лишения свободы пожизненно, либо на срок не менее семи лет.

Подобный квалифицирующий признак закреплен и в ряде других стран, таких как: Израиль, Португалия, Перу, Колумбия, Алжир, Тунис и др.

Исходя из вышеизложенного, уголовное право России, как и уголовное право зарубежных стран, имеет свои специфические черты и особенности. В связи с этим понятие «родственник по восходящей линии» может иметь различное содержание в законодательстве разных стран. В России близкими родственниками по восходящей линии признаются: мать, отец, бабушка и дедушка, усыновители, в ряде других стран это понятие уже или шире, как например, в Японии близкими родственниками являются только кровные родственники, а в Республике Корея близкими родственниками являются также родственники супруга по прямой линии.

Изучив особенности законодательства зарубежных стран, мы видим, что в большинстве своем убийство родственников по восходящей линии закреплено в странах дальнего зарубежья, однако санкции за совершение таких преступлений во всех странах практически не отличаются. Убийство относят к особо тяжкому преступлению, поэтому за совершение данного деяния предусмотрены длительные сроки лишения свободы, а в некоторых государствах пожизненное лишение свободы либо смертная казнь.

Список источников

1. Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. — Санкт-Петербург, 1871. — Том 2.
2. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. — 4-е изд., доп. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882.
3. Тасаков, С. П. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. — Санкт-Петербург : Юридический центр, 2008.

References

1. Tagantsev, N. S. O prestupleniyakh protiv zhizni po russkomu pravu [On Crimes against Life under Russian Law]. — Sankt-Peterburg, 1871. — Tom 2.
2. Tagantsev, N. S. Ulozheniye o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh 1866 goda [Code of Criminal and Correctional Punishments of 1866]. — 4-ye izd., dop. — Sankt-Peterburg : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1882.
3. Tasakov, S. P. Nrvavstvennyye osnovy norm ugolovnogo prava o prestupleniyakh protiv lichnosti [Moral Foundations of Criminal Law Norms on Crimes against the Person]. — Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr, 2008.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 347.627.2.033

Некоторые проблемы, связанные с отнесением денежных выплат, получаемых участниками специальной военной операции, к совместно нажитому имуществу супругов, подлежащему разделу при расторжении брака

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике, связанной с разделом имущества супругов при расторжении брака. Акцент сделан на денежных выплатах, предусмотренных для участников специальной военной операции. Обосновывается вывод, что денежные выплаты, носящие регулярный характер и являющиеся составной частью денежного содержания участников специальной военной операции, следует считать совместным имуществом и потому подлежащим разделу при расторжении брака. Денежные же суммы, выплачиваемые в связи с повреждением здоровья и носящие в связи с этим целевой, компенсаторный характер, к совместно нажитому имуществу не относятся и разделу при расторжении брака не подлежат. Приведены примеры из судебной практики, подтверждающие данный вывод. Высказаны предложения о необходимости издания официального толкования высшим судебным органом норм семейного законодательства о правилах раздела имущества при расторжении брака участниками специальной военной операции.

Ключевые слова: общее имущество супругов; раздел имущества; расторжение брака; специальная военная операция; денежные выплаты; возмещение вреда, причиненного здоровью.

Для цитирования: Корякин В. М. Некоторые проблемы, связанные с отнесением денежных выплат, получаемых участниками специальной военной операции, к совместно нажитому имуществу супругов, подлежащему разделу при расторжении брака // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 1 (49). С. 27–38.

Some problems related to the classification of monetary payments received by participants in a special military operation as jointly acquired property of spouses subject to division upon divorce

Viktor M. Koryakin,
Doctor of Law, professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has considered the problematic issues arising in law enforcement practice related to the division of property of spouses during divorce. The emphasis is made on monetary payments received by the participants in a special military operation. There has been concluded that monetary payments of a regular nature and being an integral part of the monetary allowance of participants in a special military operation should be considered joint property and therefore subject to division upon divorce. However, monetary amounts paid in connection with damage to health and therefore having a targeted, compensatory nature do not belong to jointly acquired property and are not subject to division upon divorce. There have been given the examples from judicial practice that confirm this conclusion. There have been proposed to issue an official interpretation of the norms of family law on the rules for dividing property in case of divorce between participants in a special military operation.

Keywords: joint property of spouses; division of property; divorce; special military operation; monetary payments; compensation for harm caused to health.

For citation: Koryakin V.M. Some problems related to the classification of monetary payments received by participants in a special military operation as jointly acquired property of spouses subject to division upon divorce // Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (1(49)):27–38

© Корякин В. М., 2025

Семейное законодательство России основывается на принципе равенства прав и взаимных обязанностей супругов. Из этого принципа вытекают нормативно закрепленные правила, определяющие порядок отнесения имущества, нажитого в период брака, к совместной собственности супругов. В случае расторжения брака это общее имущество подлежит разделу между супругами.

Общие правила отнесения имущества к общему имуществу супругов изложены в п. 2 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ).

Согласно указанным нормам к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся:

— доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности;

— полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствиеувечья либо иного повреждения здоровья, и другие);

— приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В правоприменительной практике нередко возникают спорные ситуации, связанные с отнесением конкретных видов имущества, указанного в ст. 34 СК РФ, к совместной собственности супругов. К их числу относятся, в частности, вопросы дифференциации денежных выплат, получаемых каждым из супругов, на те, которые признаются общей собственностью, и на те, которые признавать общей собственностью закон не позволяет. К первой группе относятся пенсии, пособия и иные денежные выплаты. Вторую группу составляют выплаты, объединенные общим признаком: они имеют специальное целевое назначение. Перечни и той, и другой группы денежных выплат, приведенные в законе, не являются исчерпывающими и носят открытый характер. Данное обстоятельство порождает спорные ситуации, которые нередко супругам и бывшим супругам приходится разрешать в судебном порядке.

Из буквального толкования приведенных норм СК РФ следует, что главным критерием разграничения денежных выплат является их источники и целевое предназначение:

а) доходы от трудовой, предпринимательской и иной приносящей доход деятельности (включая денежное содержание государственных служащих), а также пенсии и иные выплаты, носящие регулярный характер, полученные каждым из супругов в период брака, являются их общей собственностью;

б) выплаты, имеющие специальное целевое предназначение, осуществляемые за счет средств бюджетной системы и внебюджетных фондов в целях оказания материальной помощи в установленном законом случаях, возмещения ущерба, причиненного здоровью граждан, носящие как разовый (единовременный), так и периодический характер, общей собственностью супругов признаваться не могут, поскольку такого рода выплаты непосредственно связаны с личностью их получателей и предназначены только для него самого.

Рассмотрим данную проблему на примере денежных выплат, предусмотренных законодательством для участников специальной военной операции (СВО) по денацификации и демилитаризации Украины, которую Российской Федерации проводит с 24 февраля 2022 г. После ее начала в целях стимулирования граждан к заключению контрактов о прохождении военной службы в условиях СВО и компенсации сопряженных с этим рисков для их жизни и здоровья на федеральном и региональном уровнях принято довольно значительное число нормативных правовых актов, устанавливающих дополнительные социальные гарантии, включая денежные выплаты, для участников СВО и их семей.

Основным законодательным актом, определяющим структуру и размеры денежных выплат военнослужащим, в том числе участвующим в СВО, является Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которым установлено, что денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, включает:

1) оклад месячного денежного содержания, включающий месячный оклад в соответствии с присвоенным воинским званием и месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью;

2) дополнительные выплаты: ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладу денежного содержания; ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс) к окладу по воинской должности; ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; ежемесячная надбавка за особые условия военной службы; ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время; ежемесячная надбавка за особые достижения в службе; премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей; ежегодная материальная помощь; повышающие коэффициенты или надбавки к денежному довольствию военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории России, военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на отдельных территориях России, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях.

В дополнение к перечисленным денежным выплатам, установленным для военнослужащих Законом, для участников СВО отдельными решениями Президента РФ и Правительства РФ установлены дополнительные денежные выплаты, например:

— единовременная выплата при заключении контракта о прохождении военной службы в условиях СВО в размере 400 000 руб. (Указ Президента РФ от 31 июля 2024 г. № 644);

— ежемесячная социальная выплата мобилизованным военнослужащим в размере 158 000 руб. (Указ Президента РФ от 2 ноября 2022 № 787, постановление Правительства РФ от 9 декабря 2022 г. № 2278);

— ежемесячная компенсационная выплата военнослужащим, получавшим до призыва по мобилизации или до поступления на военную службу по контракту пенсию за выслугу лет, в размере 100% получаемой ранее пенсии (Указ Президента РФ от 11 сентября 2023 г. № 669);

— дополнительные выплаты за уничтожение (захват) вооружения и военной техники противника, за непосредственное участие в активных наступательных действиях, суточные за каждый день пребывания в зоне СВО и др. Такие выплаты осуществляются по специальным нормам, установленным закрытыми актами Президента и Правительства РФ, а также Минобороны России).

Кроме этого, во всех субъектах РФ приняты нормативные правовые акты, устанавливающие региональные денежные выплаты для лиц, заключивших контракт о прохождении военной службы для участия в СВО. Размеры этих выплат весьма существенны и составляют, например:

- в г. Москве: 1 900 000 руб.;
- в Московской области: 1 505 000 руб.;
- в Санкт-Петербурге: 1 700 000 руб.
- в Ленинградской области: 1 105 000 руб.

Все перечисленные выше денежные выплаты непосредственно связаны со служебной деятельностью военнослужащих, носят регулярный характер, являются формой оплаты специфического воинского труда и потому относятся к имуществу, являющемуся общим имуществом супругов, подлежащим разделу в случае расторжения брака.

Данный вывод может быть подтвержден следующим примером из судебной практики.

Военнослужащий А. обратился в суд с исковым заявлением к Б., в котором просил исключить из совместно нажитого в браке имущества денежные средства в размере 1 264 000 руб., перечисленные на счет истца в период с ноября 2022 г. по июнь 2023 г. в виде ежемесячной социальной выплаты военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации, признать эти денежные средства личной собственностью истца, взыскать с Б. в пользу истца денежную сумму в размере 1 264 000 руб.

Исковые требования мотивированы тем, что истец А. и ответчик Б. зарегистрировали брак. Непосредственно после заключения брака, буквально на следующий день, А. был мобилизован и направлен в зону проведения спецоперации на территорию Украины. Перед отправлением в воинскую часть он оставил на хранении у ответчика Б. банковскую карту ПАО «Сбербанк России». Ответчик Б. самоуправно распорядилась денежными средствами, находящимися на его счете, сняла со счета

все денежные средства, которые ему перечисляли в качестве оклада военнослужащего и ежемесячной социальной выплаты военнослужащего. Совместно с момента заключения брака стороны не проживали, совместного хозяйства не вели, общего бюджета у них не было. Все время прохождения службы ответчик проживала с другим мужчиной. Таким образом, истец полагает, что у ответчика не возникло право распоряжения его денежными средствами, поскольку они являлись его личным имуществом. На требование истца вернуть денежные средства ответчиком было отказано. На счет истца в ПАО «Сбербанк России», привязанный к банковской карте, которая находилась у ответчика, производились ежемесячные выплаты в виде оклада с полагающимися надбавками и ежемесячной социальной выплаты военнослужащим, призванным на военную службу по мобилизации. Общий размер социальных выплат, перечисленных на его счет и снятых со счета ответчиком, за период с 1 ноября 2022 г. составил 1 422 000 руб. Общий размер денежных средств, которыми ответчик распорядилась по своему усмотрению, составил 1 684 914,48 руб. Указанная социальная выплата, по мнению истца, не относится к доходам, с данной выплаты не удерживаются алименты, не начисляются налоги, социальная выплата носит специальный социальный целевой характер и не подпадает под признаки общих доходов супругов, указанных в ст. 34 СК РФ. Денежные средства были израсходованы без согласия истца и не в интересах семьи.

Решением Родниковского районного суда исковые требования А. к Б. о признании имущества личной собственностью супругов, взыскании денежных средств оставлены без удовлетворения. При этом суд первой инстанции исходил из того, что в силу положений семейного и гражданского законодательства о правовом режиме совместной собственности владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов по их взаимному согласию презюмируется, стороны в спорный период состояли в браке, который в установленном законом порядке расторгнут не был, из пояснений сторон и показаний свидетелей следует, что стороны предпринимали действия для поддержания взаимоотношений между собой в период нахождения истца в зоне проведения специальной военной операции, доказательств, опровергающих ведение общего хозяйства супругами, наличие фактических брачных отношений, того факта, что они являются членами одной семьи, не представлено, в свою очередь заключение брака непосредственно перед мобилизацией не свидетельствует о том, что фактически брачно-семейные отношения между А. и Б. отсутствовали; в оспариваемый период Б. пользовалась картой А., которую он передал супруге с указанием соответствующего пин-кода, т.е. доверил ответчику распоряжаться денежными средствами, находящимися на принадлежащем ему счете; ежемесячная социальная выплата входит в состав денежного довольствия, в соответствии с положениями приказа Министра обороны Российской Федерации не имеет специального целевого назначения, предоставление данной выплаты связано с осуществлением трудовой функции, что по смыслу п. 2 ст. 34 СК РФ является доходом от трудовой деятельности и, соответственно, подлежит отнесению к имуществу, нажитому супругами во время брака; применительно к спорным правоотношениям, исходя из оснований иска А. и из соответствующих этим основаниям обстоятельств, установленных судом, право истца не может быть защищено путем взыскания неосновательного обогащения и удовлетворения иска; относительность получаемых одним из супругов денежных средств, как дохода, к совместно нажитому имуществу исключает возможность неосновательного обогащения за счет этих средств другого супруга.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда обоснованными. Однако суд кассационной инстанции не согласился с этими выводами судов первой и апелляционной инстанций.

В Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2024 г. указано, что, отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что пользование и распоряжение общим имуществом супругов по их взаимному согласию презюмируется, поскольку стороны в спорный период состояли в браке. Пунктами 1, 2 ст. 34 СК РФ определено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должны осуществляться по их обоюдному согласию. А., обращаясь в суд с иском указывал, что вопреки договоренности, ответчик сняла со счета все денежные средства, которые ему перечисляли в качестве оклада военнослужащего и ежемесячной социальной выплаты военнослужащего, иных доходов не имел, при этом указывал, что денежные средства были израсходованы без согласия истца и не в интересах семьи.

Поскольку как следует из материалов дела, истец находился в зоне СВО, на лечении в госпитале в результате получения ранения, что является исключительным обстоятельством, лишен возможности представить доказательства, что им не согласовывались произведенные ответчиком расходы, то на ответчике лежит обязанность доказывания факта расходования указанных средств в интересах семьи.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела не учел приведенные нормы права, установленные обстоятельства по делу. Суд апелляционной инстанции допущенные нарушения не устранил.

На основании изложенного судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу об отмене решения Родниковского районного суда и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 8г-33122/2024).

Из приведенного примера судебной практики следует, что регулярные денежные выплаты, производимые участникам СВО в виде денежного довольствия и иных дополнительных выплат, включая ежемесячную социальную выплату мобилизованным гражданам, являются доходами от трудовой деятельности и потому должны считаться общей собственностью супругов. Тот факт, что решение суда первой инстанции отменено кассационным судом и направлено на новое рассмотрение, не опровергает данного вывода, поскольку мотивом отмены является не сомнение в отнесении или неотнесении этих выплат к специальным целевым выплатам, а неполное установление судом первой инстанции обстоятельств дела, связанных с невозможностью истца представить необходимые доказательства того, что с ним не согласовывались произведенные ответчиком расходы, а также отсутствие доказательств факта расходования ответчиком указанных средств в интересах семьи.

Наряду с рассмотренными выше денежным довольствием и регулярными дополнительными денежными выплатами, являющимися формой оплаты за воинский труд, для участников СВО законодательством установлены выплаты компенсационного характера в связи повреждением их здоровья вследствие участия в СВО.

К их числу относятся:

а) единовременная страховая выплата в случае получения участником СВО ранения в период прохождения военной службы или установления ему инвалидности вследствие такого ранения (Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»);

б) единовременное пособие в связи с увольнением военнослужащего с военной службы вследствие военной травмы (Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»);

в) ежемесячная денежная компенсация инвалидам вследствие военной травмы (Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ);

г) единовременные выплаты, установленные для участников СВО, получивших повреждение здоровья, выплачиваемые дополнительно к страховым выплатам и единовременным пособиям, указанным выше. К их числу относятся:

— единовременная выплата в связи с получением участником СВО ранения (установлена Указом Президента РФ от 9 декабря 2024 г. № 1053 и постановлением Правительства РФ от 13 ноября 2024 г. № 1534);

— единовременная выплата в случае установления участнику СВО инвалидности (установлена указами Президента РФ от 14 ноября 2024 г. № 968 и от 9 декабря 2024 г. № 1053).

Все названные выплаты носят строго целевой характер, направлены на компенсацию повреждения здоровья участников СВО и потому в силу норм 2 ст. 34 СК РФ общим имуществом супругов считаться не могут и разделу при расторжении брака не подлежат.

Действующие на сегодняшний день размеры такого рода выплат представлены в таблице.

Таблица

**Денежные выплаты, предусмотренные для участников специальной военной операции, имеющие специальное целевое назначение и не относящиеся к общему имуществу супругов
(по состоянию на 1 января 2025 г.)**

Виды выплат	Размеры выплат (в руб.)	
	Размеры, указанные в законе (ином акте)	Фактические размеры с учетом индексации
Страховые выплаты:		
— инвалиду 1 группы	1 500 000	2 564 945,24
— инвалиду 2 группы	1 000 000	1 709 952,57
— инвалиду 3 группы	500 000	854 981,79
— в случае тяжелого ранения	200 000	341 992,69
— в случае легкого ранения	50 000	85 498,18
Единовременное пособие в связи с увольнением вследствие военной травмы	2 000 000	3 419 926,61
Ежемесячная денежная компенсация инвалидам вследствие военной травмы:		
— инвалиду 1 группы	14 000	23 939,90
— инвалиду 2 группы	7 000	11 969,74
— инвалиду 3 группы	2 800	4 787,89
Единовременная выплата участнику СВО в случае получения:		
— тяжелого ранения	3 000 000	3 000 000
— легкого ранения	1 000 000	1 000 000
— иного ранения	100 000	100 000
Единовременная выплата в случае установления участнику СВО инвалидности	4 000 000	4 000 000

В обоснование вывода о недопустимости отнесения к общему имуществу супругов выплат, имеющих специальное назначение, имеет прецедентный характер правовая позиция, изложенная в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 25-КГ22-8-К4.

Как следует из материалов дела, гр. Тетерятникова Т. А. в иске к своему бывшему супругу гр. Тетерятникову Ю. А. просила суд признать совместно нажитым в числе прочего имущества единовременное пособие в размере 2 000 000 руб., выплату в связи с утратой трудоспособности и получением инвалидности по военной травме в размере 872 103 руб. 62 коп. Указанные выплаты произведены ответчику Тетерятникову Ю. А., капитану полиции в отставке, в связи с получением им при выполнении служебных обязанностей повреждения здоровья, исключившего возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, а также вследствие установления ему инвалидности.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 августа 2021 г. решение Ахтубинского районного суда Астраханской области от 28 мая 2021 г. отменено в части отказа Тетерятниковой Т. А. в удовлетворении исковых требований о разделе единовременного пособия в размере 2 000 000 руб., денежной компенсации в связи с утратой трудоспособности ответчика в размере 872 103 руб. 62 коп. В указанной части принято новое решение, которым иск Тетерятниковой Т. А. удовлетворен. С Тетерятникова Ю. А. в пользу Тетерятниковой Т. А. взыскана сумма в размере 1 436 051 руб. 81 коп.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 августа 2021 г. оставлены без изменения.

В связи с поступлением в Верховный Суд РФ кассационной жалобы на названные судебные решения дело было истребовано для рассмотрения по существу в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Судебная коллегия пришла к выводу, что при рассмотрении данного дела и разрешении спора в части раздела между сторонами единовременного пособия в размере 2 000 000 руб. судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Согласно ч. 1, 5, 10 ст. 43 указанного Федерального закона жизнь и здоровье сотрудника полиции подлежат обязательному государственному страхованию за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год. При получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Служба в полиции, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением противодействия преступности, охраной общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности и, следовательно, осуществляющей в публичных интересах. На лиц, несущих такого рода службу, возложены конституционно значимые функции, что предполагает неукоснительное, в режиме жесткой дисциплины осуществление поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья. Этим предопределяется необходимость установления государством гарантий адекватного возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудникам полиции в связи с исполнением ими обязанностей службы.

Установление законодателем права сотрудника полиции на выплату единовременного пособия относится к формам реализации обязанности государства по возмещению указанной категории граждан вреда, причиненного их здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей, имеет целью осуществление гарантиро-

ванных им Конституцией РФ прав и компенсации последствий изменения их материального и социального статуса.

Указанное законоположение, являясь элементом особого публично-правового механизма возмещения вреда пострадавшим сотрудникам полиции, закрепляет одну из дополнительных гарантий, предоставляемых в случае невозможности продолжения службы в связи с получением увечья или иного повреждения здоровья при осуществлении служебной деятельности, и в системе действующего правового регулирования направлено на защиту их интересов, необходимость обеспечения эффективной государственной поддержки. Преследуя цель наиболее полно компенсировать сотрудникам полиции, здоровью которых был причинен вред в связи с исполнением обязанностей службы, неблагоприятные материальные последствия, вызванные увольнением со службы, обусловленным невозможностью дальнейшего исполнения служебных обязанностей, законодатель наряду с ежемесячными денежными выплатами, непосредственно направленными на восполнение утраченного денежного довольствия, предусмотрел для них также выплату единовременного пособия при увольнении в связи с признанием их негодными к службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении служебных обязанностей. Данное единовременное пособие, будучи направленным на возмещение вреда здоровью, представляет собой дополнительную социальную гарантию, установленную специальным законом для соответствующей категории граждан, в отношении которых государство берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах.

Вместе с тем установленное действующим законодательством единовременное пособие при увольнении в связи с признанием сотрудников полиции негодными к службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении служебных обязанностей, не означает, что данная выплата относится к обязательным социальным выплатам в рамках социального обеспечения. Единовременное пособие при увольнении в связи с признанием сотрудников полиции негодными к службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении служебных обязанностей, отличается от социальных выплат на основе обязательного социального страхования, поскольку их предоставление является конституционной обязанностью государства по возмещению вреда, причиненного здоровью таких граждан, что не может быть обусловлено какими-либо сборами, взносами в тот или иной фонд и не основывается на действии принципа солидарности поколений (как это характерно для обязательного социального страхования).

Единовременная выплата пособия сотруднику полиции при полной или частичной утрате трудоспособности, вызванной увечьем (ранением, травмой, контузией) либо заболеванием, полученными им при исполнении служебных обязанностей, исключающей продолжение службы, обусловлена особенностями службы в полиции, не является формой компенсации утраченного денежного содержания сотрудника и имеет специальное целевое назначение — реализацию конституционной публично-правовой обязанности государства по материальной и моральной поддержке сотрудников полиции, пострадавших при исполнении служебных обязанностей.

Соответственно, единовременное пособие, выплачиваемое сотруднику полиции при полной или частичной утрате трудоспособности, вызванной увечьем (ранением, травмой, контузией) либо заболеванием, полученными им при исполнении служебных обязанностей, исключающей продолжение службы, обусловлено особыми об-

стоятельствами несения службы в полиции конкретного сотрудника, является индивидуально-определенной выплатой, носит целевой характер, ввиду чего она не входит в состав совместно нажитого супругами имущества, подлежащего разделу при расторжении брака.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований для удовлетворения заявленных Тетерятниковой Т. А. требований в части включения в состав совместно нажитого имущества супругов единовременного денежного пособия в размере 2 000 000 руб., выплаченного Тетерятникову Ю. А. в связи с получением имувечья или иного повреждения здоровья при выполнении служебных обязанностей, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции.

Исходя из указанных аргументов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные решения по данному делу в части касающейся включения указанного единовременного пособия в состав совместно нажитого имущества.

Как представляется, изложенные в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 25-КГ22-8-К4 правовые позиции, раскрывающие правовую природу и специальное назначение компенсационных выплат, предусмотренных для лиц, получивших повреждение здоровья при исполнении государственно-значимых функций, в полной мере применимы и к такого рода выплатам, установленным для участников СВО.

В заключение отметим, что в связи с высокой социальной значимостью рассмотренных в настоящей публикации проблем имеется настоятельная потребность в обобщении судебной практики, связанной с реализацией законодательства о социальных гарантиях участников СВО, в форме соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ. В данном акте должны найти отражение в том числе и вопросы отнесения денежных выплат к совместно нажитому имуществу супругов.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 342.1

Экономико-правовые аспекты развития Северного морского пути

Серов Александр Дмитриевич,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Аннотация. В настоящей статье анализируются важные аспекты нынешнего и дальнейшего экономико-правового развития Северного морского пути. Автором обосновывается необходимость последовательного укрепления законодательного регулирования судоходства в акваториях Северного морского пути, подчеркивается важность целенаправленной работы над решением задачи по формированию правового режима судоходства, который бы одновременно удовлетворял и национальным, и международным интересам. Уточняется, что в российском законодательстве уже имеются необходимые правовые нормы, которые в контексте исполнения Россией принятых на себя международных обязательств могут оказаться весьма эффективными в вопросах налаживания судоходства. Также в статье находит подтверждение мысль о важности разработки и принятия Арктического кодекса РФ по примеру Полярного кодекса. В частности, именно Арктический кодекс как национальный документ позволит гармонизировать взаимоотношения судовладельцев, даст возможность уточнить вопросы оборудования и эксплуатации судов в акваториях Северного морского пути. Актуальность разработки и принятия такого кодекса определяется также интенсификацией деятельности по разведке и добыче полезных ресурсов на территории Арктического региона. Подчеркивая необходимость налаживания сотрудничества иностранных государств и Российской Федерации в вопросах экономико-правового развития Северного морского пути, были изучены значимые вопросы разрешения морских споров, обладающих международной природой. Анализ весьма показательных кейсов в данном направлении не позволяет отрицать важную роль Мирового океана в современном мире. Так, выступая источником разнообразных живых и неживых ресурсов, Мировой океан существенным образом влияет на флору и фауну, предопределяет климатическую ситуацию на планете Земля. В связи с этим в настоящей статье обращается внимание на правовую природу международных морских споров, которые возникают между государствами по поводу определения морских границ. Подчеркивается, что споров по вопросам судоходства в акваториях Северного морского пути не удастся избежать, однако, можно выработать инструменты для их действенного разрешения.

Ключевые слова: Северный морской путь; международный морской спор; морская граница; Арктический кодекс; загрязнение полярных вод.

INTERNATIONAL LAW

Economic and legal aspects of the development of the Northern Sea Route

Aleksandr D. Serov,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has analyzed important aspects of the present and future economic and legal development of the Northern Sea Route. There has been substantiated the necessity to consistently strengthen legislative regulation of shipping in the waters of the Northern Sea Route. There has been emphasized the importance of targeted work to solve the problem of forming a legal regime for shipping that would simultaneously satisfy both national and international interests. There has been specified that the Russian legislation already contains the necessary legal norms, which in the context of Russia's fulfillment of its assumed international obligations may prove to be very efficient in establishing shipping. There has been also confirmed the importance to develop and adopt the Arctic Code of the Russian Federation following the example of the Polar Code. It is the Arctic Code as a national document that will allow harmonizing the relationships of ship owners and will provide an opportunity to clarify issues of equipment and operation of vessels in the waters of the Northern Sea Route. The relevance of developing and adopting such a code is also underlined by the intensification of exploration and extraction of useful resources in the Arctic region. Emphasizing the necessity to establish cooperation between foreign states and the Russian Federation in economic and legal development of the Northern Sea Route, there have been studied significant issues of resolving maritime disputes of an international nature. The analysis of very illustrative cases in this area does has shown the important role of the World Ocean in the modern world. Thus, acting as a source of various living and non-living resources, the World Ocean significantly influences flora and fauna, predetermines the climatic situation on the Earth. In this regard, there has been drawn attention to the legal nature of international maritime disputes that arise between states regarding the definition of maritime boundaries. There has been emphasized that disputes over shipping in the waters of the Northern Sea Route cannot be avoided, however, it is possible to develop tools for their effective resolution.

Keywords: the Northern Sea Route; international maritime dispute; maritime boundary; the Arctic Code; pollution of polar waters.

For citation: Serov A.D. Economic and legal aspects of the development of the Northern Sea Route// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (1(49)):39–49.

© Серов А. Д., 2025

Современное международное сообщество вполне обоснованно обращает внимание на Северный морской путь (далее — Севморпуть, СМП). Повышенный интерес к СМП со стороны других государств, иностранных судовладельцев во многом обусловлен его географическим удобством. Кроме того, Севморпуть в несколько раз короче существующих морских путей. В связи с этим следует обратиться к экономико-правовым аспектам дальнейшего развития СМП, объективно оценить имеющие место возможности и угрозы для Российской Федерации.

Так, в контексте анализа развития Севморпути заслуживают интерпретации положения ст. 234 и 236 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее также — Конвенция 1982 г.). Ключевая идея ст. 234 упомянутой Конвенции состоит в том, что для полноценного осуществления прав и свобод в области судоходства в обязательном порядке необходимо получить разрешение в условиях соблюдения требований о предварительном уведомлении. Обращение к нормам Конвенции обусловлено закреплением в них международно-правового режима защиты и сохранения морской среды. Кроме того, в Конвенции определены права и обязанности государств, которые используют морские пространства, в направлении борьбы с загрязнением Мирового океана. Предполагается, что международно-правовые предписания являются обязательными для всех ее участников.

И. Михина справедливо отмечает, что для арктической зоны даже минимальное загрязнение способно повлечь необратимые последствия [URL: <https://russiancouncil.ru/sevmorput#mikhina> (дата обращения: 27 ноября 2024 г.)]. В. П. Журавель полагает, что опасность загрязнений на территории Арктики обусловлена, во многом, тем фактом, что данная территория обладает чрезвычайно низкой способностью к восстановлению, что делает ее уязвимой, несмотря на повышенную ресурсную ценность [6, стр. 129]. В связи с этим в ст. 234 Конвенции 1982 г. особым образом подчеркивается, что Арктический регион в той части, что покрыта льдом и характеризуется суровыми климатическими условиями, создает сложные условия и для судоходства. Думается, что любой вред экологическому равновесию, равно как и малейшее загрязнение арктической морской среды, сопровождаются для судовладельцев наступлением хозяйствственно-экономических потерь. При этом большинства негативных последствий от загрязнения можно заранее избежать, если будет осуществляться своевременный и действенный контроль над морской средой.

Без сомнений, Российская Федерация должна разрабатывать и регулярно принимать необходимые недискриминационные законы по предотвращению и профилактике загрязнений в Арктическом регионе. Отдельные представители научного сообщества полагают, что в целях минимизации загрязнений России как прибрежному государству необходимо ужесточить требования к оборудованию и комплектации иностранных судов, что позволит сделать их эксплуатацию в акваториях СМП более безопасной [4, стр. 45]. На фоне детализации требований ст. 234 Конвенции 1982

г. был разработан и утвержден Полярный кодекс — документ, который в достаточной мере, на наш взгляд, отражает важность соблюдения международных требований к безопасности в Арктике. Как представляется, опыт разработки подобного кодекса может быть апробирован применительно к отечественной деятельности, которая свидетельствует о важности достаточной регламентации судоходства в акваториях СМП. Несмотря на дискуссии, которые вызывает данный вопрос, ряд авторов также поддерживают важность принятия Арктического кодекса [2, стр. 79], что позволит определить особый правовой режим судоходства в акваториях Севморпути.

А. Сергунин и В. Конышев также подчеркивают важность установления правового режима судоходства в акваториях СМП [URL: <https://russiangouncil.ru/sevmorput#konyshevsergunin> (дата обращения: 27 ноября 2024 г.)]. При этом нельзя оставлять без внимания и определенные проблемы финансово-экономического характера и правовые коллизии международно-правового порядка, затрудняющие достижение положительных результатов в области судоходства в Арктическом регионе.

Во-первых, международно-правовой статус СМП в настоящее время оценивается государствами по-разному. Например, Российская Федерация в традиционной манере рассматривает Северный морской путь как транспортную коммуникацию, основанную на исторической принадлежности. Многие государства, руководствуясь своими хозяйственно-экономическими интересами, выступают за непосредственное изъятие СМП из национальной юрисдикции России для придания данной коммуникации особого международно-правового статуса [10, стр. 109]. Подобная мысль, высказываемая представителями иностранных государств, посвящена открытию Севморпути для свободного, открытого мореплавания. В Национальной стратегии США данная идея закреплена в качестве приоритетной.

Во-вторых, воды, которые составляют акваторию СМП, обладают различным международно-правовым статусом. В КТМ РФ уточняется, что «под акваторией Северного морского пути понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации». Статус внутренних морских вод не вызывает сомнений, тогда как определенные возражения у иностранных государств возникают по поводу использования исключительной экономической зоны. некоторые страны считают необоснованными такие требования России, содержащиеся в Правилах плавания в акватории Северного морского пути (утверждены постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1487), как необходимость получения разрешения уполномоченным органом на хождение судов в этих водах, а также ледокольного и лоцманского сопровождения (в ряде случаев). Их не убеждают ссылки российской стороны на те

положения Конвенции 1982 г., которые наделяют прибрежные государства особыми правами в отношении прилежащей зоны и исключительной экономической зоны [5, стр. 19].

Так, в соответствии со ст. 33 Конвенции 1982 г. в прилежащей зоне «прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый: а) для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря; б) для наказания за нарушение вышеупомянутых законов и правил, совершенное в пределах его территории или территориального моря».

В-третьих, в течение последних лет разворачиваются активные споры по поводу применения положений ст. 234 Конвенции 1982 г., согласно которой: «Прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство и защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных».

Ранее, для установления общих правил судоходства Российская Федерация и Канада ссылались на положения ст. 234 Конвенции. США, равно как и многие другие иностранные государства, уверены в том, что Россия и Канада злоупотребляют своим положением в Арктическом регионе, чем нарушают принцип свободного мореплавания, не позволяя при этом Северному морскому пути развиваться с экономической точки зрения [URL: <https://russiancouncil.ru/sevmorput#konyshevsergunin> (дата обращения: 27 ноября 2024 г.)]. Между Канадой и США уже достаточно продолжительное время существует международный морской спор о статусе Северо-Западного прохода (далее — СЗП).

Вашингтон считает этот проход международным проливом. Исходя из этого, в 1969 г. нефтеналивной танкер, а в 1985 г. ледокол береговой охраны США «Polar Sea» проследовали через СЗП без уведомления канадской стороны. В ответ на подобные действия США Канада приняла в 1970 г. Акт о предотвращении загрязнения арктических вод. Он впервые дал определение понятия «арктические воды» Канады, а также описал географический район применения постановления о запрете размещения отходов любого происхождения в данном районе.

Именно Канада инициировала и продвигала принятие ст. 234 Конвенции 1982 г. о специальном режиме судоходства в покрытых льдом районах.

В 1985 г. Оттава приняла обновленное Положение о предотвращении загрязнения арктических вод, а также установила прямые исходные линии вокруг Канадского Арктического архипелага. В 1996 г. вступил в действие Акт об океанах, в рамках которого Канада расширила свою юрисдикцию над рядом морских районов, включая арктические воды [URL: <https://russiangouncil.ru/sevmorput#konyshevsergunin> (дата обращения: 27 ноября 2024 г.)].

Учитывая сказанное, подчеркнем, что на национальном уровне в условиях анализа экономико-правовых тенденций развития Севморпути особый интерес представляют разнообразные международные споры о морских границах, что не ограничиваются только юридическими рамками, но и освещают экономические проблемы освоения и использования морских вод Арктического региона. Традиционно все прибрежные страны имеют морские границы, которые используются для добычи минеральных ресурсов, для их разведки в продовольственных целях. Кроме того, морская граница позволяет государствам устанавливать свою юрисдикцию для реализации других правомерных интересов. Несмотря на то что моря и океаны составляют более 70% площади земного шара, между прибрежными государствами систематически возникают конфликты по поводу принадлежности того или иного участка моря.

Для разрешения морских споров страны могут применять разнообразные способы и методы взаимодействия для достижения консенсуса, однако далеко не всегда подобные ситуации удается разрешить самостоятельно. В связи с этим прибрежные государства принимают различные двусторонние соглашения, проводят длительные многосторонние переговоры, которые негативно влияют на процесс рассмотрения морского спора, затягивают и затрудняют его урегулирование на практике.

Учитывая вышесказанное, представляется целесообразным сосредоточить свое внимание на правовой природе и причинах возникновения международных морских споров, а также в качестве цели настоящего исследования необходимо проанализировать отдельные международные акты, которые регламентируют статус морских границ, а также содержат базовые, фундаментальные принципы, используемые при рассмотрении и прикладном разрешении морских споров.

Отметим, что впервые международное сообщество обратилось к вопросам морского права еще в 1930 г., о чем свидетельствуют результаты Гаагской конференции по кодификации международного права [URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ (дата обращения: 27 ноября 2024 г.)]. Для морского права результаты упомянутой конференции не были чрезвычайно показательными (например, представители стран-участниц так и не смогли согласовать ключевые положения и принять конвенцию о территориальных водах, поскольку не была решена проблема прилегающей морской зоны, не была определена оптимальная ширина территориальных вод), однако они позволили обратить внимание мировой обще-

ственности на существующие проблемы в сфере установления морских границ [7, стр. 89]. Кроме того, благодаря конференции, правительства многих государств пришли к единогласному мнению, что территориальные воды нуждаются не только в национальном регулировании, но и в международном признании их правового статуса.

В дальнейшем, к важнейшим вопросам морского права мировое сообщество вернулось только в 1958 г., что во многом было связано со сложнейшей ситуацией, в которой оказался ряд стран в связи со Второй мировой войной. Несмотря на тяжелейшие послевоенные последствия, в Женеве на конференции собрались представители 86 государств, которые были обеспокоены участившимися случаями морских споров и противоречий, выходившими далеко за пределы юрисдикции одной страны [3, стр. 45]. Конференция ООН по морскому праву 1958 г., с точки зрения оценки ее результатов, оказалась гораздо более показательной по сравнению с конференцией 1930 г. Именно в ходе ее проведения были приняты четыре базовые Конвенции (об открытом море, о территориальном море и прилежащей зоне, о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, о континентальном шельфе), имеющие неоспоримое значение для разрешения морских споров, а также достижения консенсуса между государствами в контексте определения морских границ.

Вновь к проблематике морских споров международное сообщество вернулось в 1973 г. О масштабах всеобщей заинтересованности в регулировании морского права свидетельствовал факт того, что в конференции приняли участие представители более чем 165 стран. В качестве наблюдателей выступили международные организации. На конференции была безоговорочно признана значимость правомерного осуществления различных видов морской деятельности, прежде всего, путем принятия общеприемлемой Конвенции по морскому праву, которая бы позволила мирным путем решать все спорные вопросы в области морского права, следуя духу сотрудничества и взаимопонимания. В современном научном сообществе, без преувеличения, подчеркивается, что Конвенция ООН по морскому праву является «наиболее важным международно-правовым документом XX в. после Устава ООН» [1, стр. 51].

В Конвенции по морскому праву приоритет отдается мирным способам урегулирования морских споров, о чем свидетельствует ст. 280. При этом предполагается, что выбор сторонами спора мирного способа урегулирования неоднозначной ситуации не должен причинять какого-либо ущерба правам и интересам других государств. Е. С. Орлова отмечает, что при возникновении морского спора и при последующем выборе мирного средства его урегулирования государства первоначально должны достичь консенсуса по всем значимым аспектам конфликта, что позволит признать юрисдикцию Конвенции [9, стр. 145].

Несмотря на направленность Конвенции по морскому праву на мирное и безболезненное урегулирование морских споров, следует отметить, что

ряд вопросов в данной области отношений продолжает сопровождаться возникновением противоречивых и неоднозначных ситуаций. Так, А. Новак уточняет, что зачастую морские споры касаются определения морских границ [8, стр. 15]. В широком смысле, морская граница — это условное разделение отдельных областей водной поверхности государствами для целей ограничения прав на морские ресурсы [8, стр. 16]. Выделение морских границ осуществляется на основании географических, топографических и политических критериев. Из содержания Конвенции ООН по морскому праву следует, что морские границы существуют в рамках территориальных вод, исключительной экономической зоны и прилегающих зон. Несмотря, казалось бы, на ясные критерии определения, морские границы до сих пор сложно определяются, что становится основанием для возникновения морского спора между отдельными государствами. В спорах, которые касаются определения морских границ, страны весьма неохотно идут на мирное урегулирование конфликта, поскольку от исхода спора зависят экономико-правовые, политические и стратегические аспекты национального развития государств.

Одним из весьма громких морских споров по поводу определения морских границ стал спор между Ганой и Кот-д'Ивуаром в Атлантическом океане. Для разрешения данной ситуации потребовалось создание специальной камеры в Международном трибунале по морскому праву в целях делимитации морской границы между упомянутыми странами. Для учреждения специальной камеры в 2014 г. государства заключили соглашение, на основании которого камера Трибунала и рассматривала спор. По итогам его разрешения морская граница в территориальном море была делимитирована [URL: <http://unbisnet.un.org/indexr.htm> (дата обращения: 27 ноября 2024 г.)].

В Конвенции ООН по морскому праву отмечено, что процедуру урегулирования морского спора можно отложить в том случае, если конфликтующие государства не могут достигнуть консенсуса по ряду национальных или международных противоречий. При этом предполагается, что первым и самым главным шагом на пути к разрешению морского спора являются именно переговоры. В ходе переговоров между спорящими государствами могут принимать участие иные международно-правовые институты. Например, в качестве посредника в морском споре между Катаром и Бахрейном (по поводу принадлежности островов Хавар) выступила Саудовская Аравия. Благодаря тесным партнерским отношениям между странами, Катар и Бахрейн согласились разрешить пограничный морской спор в Международном Суде ООН. В дальнейшем, результаты данного спора позволили спорящим странам извлечь выгоду из совместной разработки крупных месторождений на островах. Экономический критерий и заинтересованность в получении прибыли фактически повлияли на способность стран к мирному урегулированию морского спора путем переговоров с участием страны-mediатора.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что международный морской спор представляет собой определенную конфликтную ситуацию, которая возникла между государствами как субъектами морского права по поводу использования ресурсов Мирового океана. Традиционно в ходе международного морского спора нарушаются общепризнанные принципы морского права, наблюдаются несовпадение взглядов, интересов, национальных целей государств по поводу использования морского пространства. Несмотря на активное участие мирового сообщества в урегулировании вопросов использования Мирового океана, отдельные проблемы в области разрешения морских пограничных споров продолжают существовать и негативным образом отражаться на суверенитете стран. Данные аспекты чрезвычайно важно учитывать и при регулировании отношений в области судоходства по акваториям Северного морского пути.

Учитывая сказанное выше, автором были выявлены определенные проблемы в области экономико-правового развития Северного морского пути и сделаны выводы относительно их практического разрешения.

1. В первую очередь, нуждается в укреплении законодательное регулирование судоходства в акватории Севморпути. На сегодняшний день в целом по отношению к Арктике и непосредственно в отношении СМП должна быть решена задача по формированию оптимального режима судоходства. Так, с одной стороны, такой режим должен в достаточной мере соответствовать существующим нормам международного права и общепризнанным стандартам судоходства. С другой стороны, режим должен обеспечивать экономически выгодные условия для участников, защищать и в необходимой степени охранять их интересы в акваториях СМП, что особенно актуально при реализации международных проектов. Без сомнений, обновленный правовой режим судоходства должен отвечать российским интересам в части сохранения контроля на территории Севморпути.

Автору представляется, что именно ст. 5 КТМ РФ и действующие Правила плавания в акватории Северного морского пути смогут создать необходимый правовой фундамент для укрепления и совершенствования регулирования отношений в области судоходства на территориях СМП. Даные рассуждения корреспондируют положениям Стратегии развития Арктической зоны, а также иным стратегическим документам, касающимся обеспечения национальной безопасности и ее дальнейшего поддержания.

Арктический макрорегион не может и не должен оставаться без соответствующей нормативно-правовой базы. Кроме того, важно учесть инструменты регулирования, разработанные Международной морской организацией (ИМО) по вопросам оптимизации судоходства на территории СМП, что позволит также обеспечить выполнение Россией возложенных на нее международных обязательств.

2. Требуется в ближайшей перспективе проработать вопрос совершенствования международно-правовых актов, которые в той или иной степени касаются использования СМП иностранными государствами для целей

благоприятного развития Арктического региона и непосредственной защиты национальных интересов России.

Для повышения эффективности деятельности по добыче природных ресурсов на континентальном шельфе Арктики еще в 2015 г. был разработан при поддержке ИМО Полярный кодекс, который также учитывает процессы интенсификации судоходства в акваториях СМП. Цель данного Кодекса состоит в выработке базовых правил и предписаний, направленных на обеспечение безопасности в Арктическом регионе, а также минимизацию возможных загрязнений. Также в Кодексе нашли отражение актуальные вопросы проектирования, оборудования и разумной эксплуатации судов в арктических водах. По мнению автора, опыт разработки подобного акта может оказаться весьма полезным и для Российской Федерации, которой необходимо в ближайшей перспективе проработать вопрос принятия Арктического кодекса, где также могут найти отражение вопросы судоходства в акваториях Севморпути. Арктический кодекс способен стать логическим дополнением к действующим нормативным правовым актам Российской Федерации, которые посвящены экономико-правовому развитию СМП. Арктический кодекс также позволит гармонизировать национальные требования, которые российский законодатель предъявляет к судоходству в акваториях Северного морского пути, и даст возможность эффективно защищать интересы и права судовладельцев.

Список источников

1. Бессам, А. Причины международных морских споров // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 1. — С. 51—53.
2. Бхагват, Д. Политика развития Морского шелкового пути: возможности для России (на примере Северного морского пути) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». — 2022. — № 2. — С. 75—89.
3. Гиголаев, Г. Е. Женевские конференции ООН по морскому праву и многосторонние переговоры по формированию правового режима Мирового океана в годы холодной войны // «Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений» : сборник научных статей. — Москва, 2012.
4. Григорьев, М. Н. Арктический СПГ в поисках выхода // Газовый бизнес. — 2023. — № 1. — С. 40—49.
5. Гусейнов, Г. Г. Устойчивое развитие Арктических регионов Российской Федерации // Региональная энергетика и энергосбережение. — 2023. — № 1. — С. 18—24.
6. Журавель, В. П. Северный морской путь: оценки и прогнозы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2023. — № 2 (32). — С. 125—135.
7. Залян, К. В. Перспективы развития Северного морского пути / К. В. Залян, О. В. Кортунова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 10-4. — С. 88—91.
8. Новак, А. Северный морской путь: дорога будущего // Энергетическая политика. — 2023. — № 4 (182). — С. 12—17.
9. Орлова, Е. С. Взаимодействие международных судебных органов,

рассматривающих морские споры // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 145-148.

10. Смирнов А. А., Головинский С. А. Перспективы развития Северного морского пути (к 55-летию атомного ледокольного флота России) // Арктика: экология и экономика. — 2014. — № 4 (16). — С. 108—114.

References

1. Bessam, A. Prichiny mezhdunarodnykh morskikh sporov [Causes of International Maritime Disputes] // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. — 2022. — № 1. — S. 51—53.
2. Bkhagvat, D. Politika razvitiya Morskogo shelkovogo puti: vozmozhnosti dlya Rossii (na primere Severnogo morskogo puti) [Policy of Development of the Maritime Silk Road: Opportunities for Russia (on the Example of the Northern Sea Route)] // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Iстoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya». — 2022. — № 2. — S. 75—89.
3. Gigolayev, G. Ye. Zhenevskiye konferentsii OON po morskому pravu i mnogostoroniye peregovory po formirovaniyu pravovogo rezhima Mirovogo okeana v gody kholodnoy voyny [UN Geneva Conferences on the Law of the Sea and Multilateral Negotiations on the Formation of the Legal Regime of the World Ocean during the Cold War] // «Mnogostoronnaya diplomatiya v bipolyarnoy sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy» : sbornik nauchnykh statey. — Moskva, 2012.
4. Grigor'yev, M. N. Arkticheskiy SPG v poiskakh vykhoda [Arctic LNG in search of a way out] // Gazovyy biznes. — 2023. — № 1. — S. 40—49.
5. Guseynov, G. G. Ustoychivoye razvitiye Arkticheskikh regionov Rossiyskoy Federatsii [Sustainable development of the Arctic regions of the Russian Federation] // Regional'naya energetika i energosberezeniye. — 2023. — № 1. — S. 18—24.
6. Zhuravel', V. P. Severnyy morskoy put': otsenki i prognozy [Northern Sea Route: estimates and forecasts] // Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Yevropy RAN. — 2023. — № 2 (32). — S. 125—135.
7. Zalyan, K. V. Perspektivy razvitiya Severnogo morskogo puti [Prospects for the Development of the Northern Sea Route] / K. V. Zalyan, O. V. Kortunova // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. — 2022. — № 10-4. — S. 88—91.
8. Novak, A. Severnyy morskoy put': doroga budushchego [The Northern Sea Route: the Road of the Future] // Energeticheskaya politika. — 2023. — № 4 (182). — S. 12—17.
9. Orlova, Ye. S. Vzaimodeystviye mezhdunarodnykh sudebnykh organov, rassmatrivayushchikh morskiye spory [Interaction of International Judicial Bodies Considering Maritime Disputes] // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2019. № 12. S. 145—148.
10. Smirnov A. A., Golovinskiy S. A. Perspektivy razvitiya Severnogo morskogo puti (k 55-letiyu atomnogo ledokol'nogo flota Rossii) [Prospects for the Development of the Northern Sea Route (on the 55th Anniversary of the Russian Nuclear Icebreaker Fleet)] // Arktika: ekologiya i ekonomika. — 2014. — № 4 (16). — S. 108—114.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Научная статья
УДК 343.982.35(075.8)

Современные состояние и возможности трасологических исследований термических повреждений на одежде, образованных в результате воздействия пиротехнических средств, электрошоковых устройств, огнестрельного оружия и раскаленных предметов

Киселевич Игорь Валентинович,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Шогенов Алан Асланович,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена трасологическому исследованию повреждений на одежде, возникающих при воздействии различных тепловых источников на материалы одежды, при котором образуются термические повреждения. В статье уделяется внимание отдельным группам термических повреждений на одежде, возникающих при выстреле в упор из огнестрельного оружия, при воздействии электрошоковых устройств, пиротехнических средств и раскаленных предметов. Также для практического и теоретического закрепления некоторые виды термических повреждений на одежде были воспроизведены, в ходе чего установлены характерные морфологические признаки соответствующих повреждений.

Ключевые слова: трасологическое исследование термических повреждений на одежде; огнестрельные повреждения на одежде; повреждения на одежде при использовании пиротехнических средств.

Для цитирования: Киселевич И. В., Шогенов А. А. Современные состояние и возможности трасологических исследований термических повреждений на одежде, образованных в результате воздействия пиротехнических средств, электрошоковых устройств, огнестрельного оружия и раскаленных предметов // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 1 (49). С. 50–56.

Current state and possibilities of trace examinations of thermal damage to clothes caused by pyrotechnics, electric shock devices, firearms and hot objects

Igor V. Kiselevich,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Alan As. Shogenov,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper is devoted to the trace examinations of damage to clothes that occurs when various heat sources affect clothing materials, which results in thermal damage. The paper has focused on individual groups of thermal damage to clothes that occur at point-blank shot from a firearm, or by electroshock devices, pyrotechnics, and hot objects. Also, for practical and theoretical consolidation, there have been made some types of thermal damage to clothes in order to establish morphological signs of the corresponding damage.

Keywords: trace examination of thermal damage to clothes; firearm damage to clothes; damage to clothes caused by pyrotechnics.

For citation: Kiselevich I.V., Shogenov A. A. Current state and possibilities of trace examinations of thermal damage to clothes caused by pyrotechnics, electric shock devices, firearms and hot objects// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (1(49)):50–56.

© Киселевич И. В., Шогенов А. А., 2025

Одежда в современном мире может выступать, как стилем и предметом одежды, так и следообразующим и следовоспринимающим объектом на местах происшествий. В связи с чем исследования различного рода повреждений — механических, термических, а также химических — и механизмов их следообразования в трасологических исследованиях играют основополагающую роль.

Термические повреждения одежды — это повреждения, образованные в результате воздействия на одежду всевозможных тепловых источников:

- 1) высоких температур окружающей среды;
- 2) раскаленных предметов;
- 3) открытого пламени;

- 4) электрического тока;
- 5) огнестрельного повреждения при выстреле в упор;
- 6) пиротехнических средств.

Воздействие вышеуказанных источников теплового воздействия на материалы одежды неравнозначны, т.е. их действие зависит от конкретного вида материала, из которого изготовлена одежда — тканная основа, трикотаж, нетканая основа, пленочный материал и др.

При образовании такого рода повреждений необходимо их тщательное и комплексное исследование, при котором эксперту или комиссией экспертов удастся ответить на поставленные перед экспертом вопросы полно, всесторонне и объективно. Такие выводы способствуют установлению истинности по делу и ответу на интересующие следствие вопросы.

Исследованием термических повреждений одежды считается их детальное микроскопическое изучение, их исследование в различных спектрах излучения (края повреждений могут люминесцировать различным цветом в зависимости от материала одежды).

Трасологические исследования термических повреждений, образованных электрическим током, пиротехническими средствами и огнестрельным оружием при выстреле в упор малоизучены в экспертной среде и практике.

Морфологические признаки и научно-методические рекомендации при работе с данными видами повреждений также не фигурируют в экспертной литературе. В связи с чем исследование подобных повреждений не может быть упущено, даже несмотря на то, что механические повреждения (колото-резаные, рубленные и др.) выступают самыми распространенными видами повреждений на одежде.

Термические повреждения, образующиеся при применении электрошокового устройства (далее — ЭШУ), за счет воздействия электрического разряда, в месте контакта материала одежды с электродами ЭШУ принимают форму округлых или приближенным к овальной форме повреждений, как правило, темного или желто-коричневого цвета, в зависимости от материала одежды.

С изнаночной стороны материала одежды наблюдается оплавление и спекание волокон. Кроме того, в ряде случаев вокруг повреждений наблюдаются следы металлизации.

Исходя из ГОСТ Р 70017-2022 электрошоковое устройство — это устройство для контактного, дистанционного и контактно-дистанционного электрического воздействия на биообъект с энергетической дозой не менее 0,9 Дж и не более 30,0 Дж за максимальное время однократного воздействия.

В современном мире рынок ЭШУ пополняется и развивается, появляются новые виды и их способы изготовления, которые сказываются в дальнейшем и на поражающем воздействии на одежду. В настоящее время существуют такие ЭШУ, как: дубинки; компактные (в виде губной помады (рис. 1), фонаря (рис. 2) и т. п.); стреляющие или картриджные (дистанци-

онного действия), принцип действия которых основан не только на поражающем воздействии за счет удара током, но и пробивном воздействии стреляющих электродов, форма которых приближена к игольчатой (с заостренным наконечником).

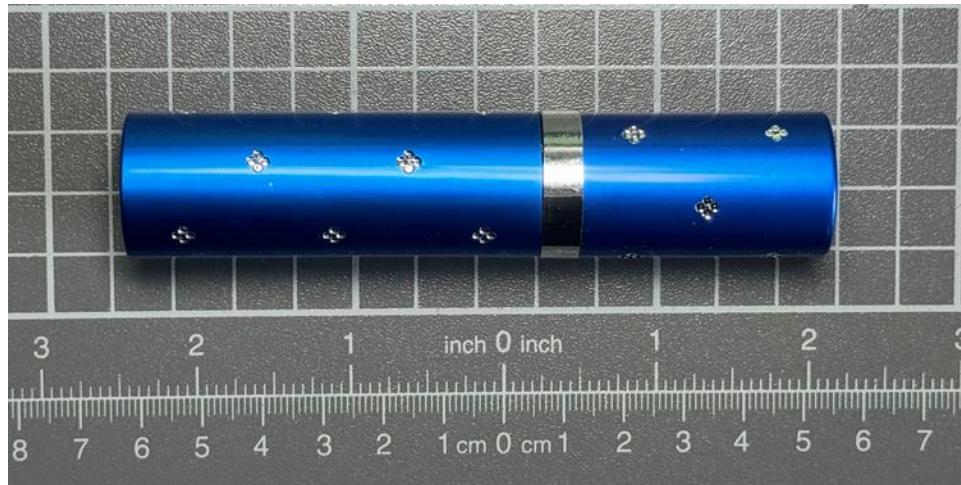

Рис. 1. Электрошоковое устройство 2 класса — «Oca-1112» в виде помады (напряжение разряда 10 тыс. Вольт)

Рис. 2. Электрошоковое устройство 2 класса, в виде стационарного искусственного источника освещения (фонаря) — (напряжение разряда 1000 кВ)

Морфологические признаки термических повреждений на одежде с использованием ЭШУ характеризуются (рис. 3, 4):

- округлыми или овальными участками повреждений;
- изменением текстуры материала в виде оплавления и спекания волокон с изменением цвета до желто-коричневого;
- могут наблюдаться сквозные округлые повреждения в зависимости от напряжения разряда ЭШУ;
- смещением петельного ряда и увеличенным расстоянием между петельными палочками в трикотажных материалах одежды.

Рис. 3. Термические повреждения образованные ЭШУ на «стрейч» ткани

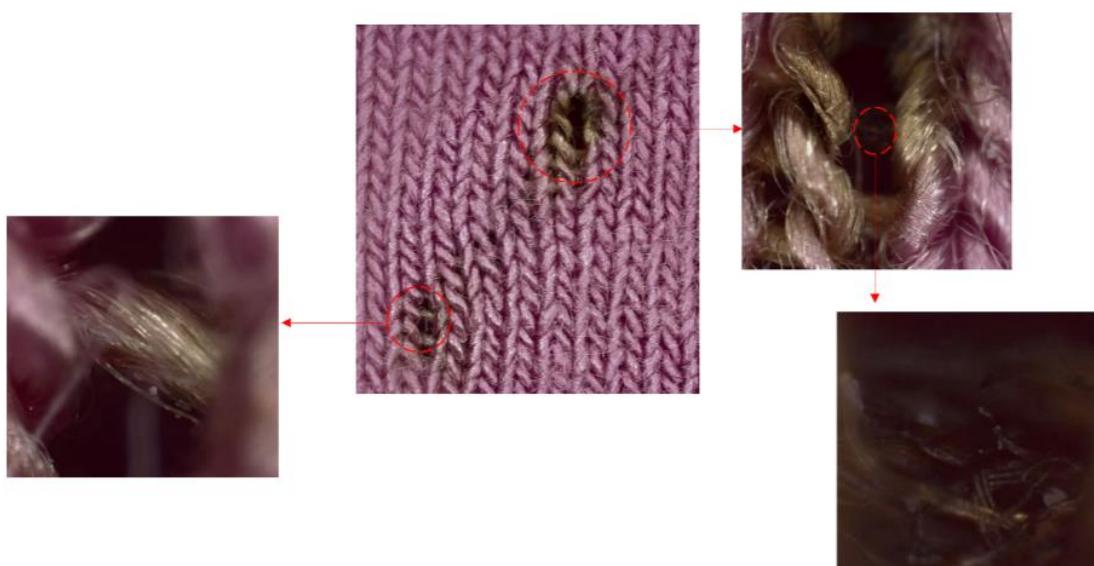

Рис. 4. Термические повреждения образованные ЭШУ на трикотажном полотне

Огнестрельные повреждения на одежде образуются при выстреле из огнестрельного оружия и попадании снаряда из канала ствола в одежду потерпевшего. При этом термическим повреждением на одежде будет являться повреждение при выстреле, произведенном в упор, когда ударный состав капсюля взрывается, образуя пламя, которое через затравочные отверстия в дне гильзы проникает к пороховому заряду и воспламеняет его.

В некоторых случаях при выстреле не с близкой дистанции также могут оставаться дополнительные следы выстрела в виде следов копоти, металлической стружки и порошинок. Данный эффект образуется, когда скорость движения пули превышает 500 м/сек, при которой частицы нагара и других загрязнений с отверстия канала ствола устремляются вперед вслед за пулей и оседают вокруг отверстия на втором слое одежды. Этот эффект получил свое название «феномен Виноградова», благодаря открытию советского судебного медика Игоря Васильевича Виноградова, который впервые описал его в 1952 г.

Выстрелом в упор необходимо считать выстрел, при котором дульный срез оружия или компенсатор («дульный тормоз-компенсатор» — ДТК) непосредственно соприкасается с одеждой или кожным покровом. Термическое повреждение не может быть образовано при дальнем выстреле в связи с тем, что на тело или материал одежды будет действовать лишь метаемых снаряд и образовываться лишь механическое повреждение — содержащее информацию о фактуре этого повреждения, форме входного и выходного отверстия.

Термические повреждения на одежде, образованные при выстреле в упор, характеризуются следующими признаками:

- образование «штанц-марки» — отпечатка контура дульного среза оружия;
- изменение цвета ткани;
- опаление краев повреждения;
- образование минус-ткани.

Термические повреждения также могут быть образованы от раскаленных предметов, например клинка ножа. Морфологическими признаками таких повреждений являются (рис. 5):

- изменение цвета ткани до темно-коричневого цвета;
- сплошное спекание волокон;
- направление свободных краев повреждений в сторону извлечения раскаленного предмета;
- относительно ровный, сквозной характер повреждения;
- неровный контур спекшихся частиц ткани.

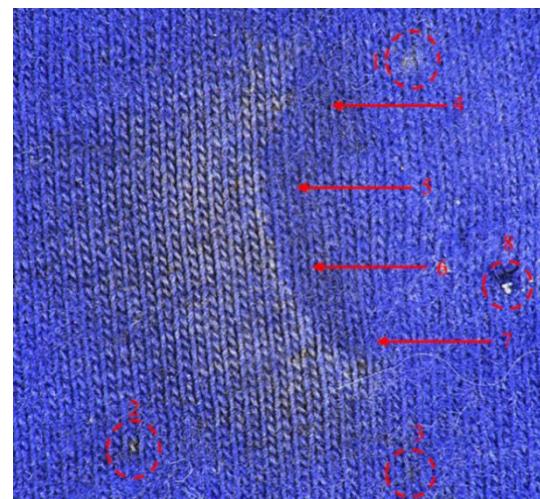

Рис. 5. Термическое повреждение, образованное раскаленным клинком ножа

Повреждения, образованные от пиротехнических средств, также являются термическими повреждениями.

а

б

Рис. 6. Термическое повреждение, образованное от пиротехнического средства III класса опасности («сигнального резьбового патрона»), увеличение 895x

Особенностью таких повреждений является действие пиротехнического состава — пожароопасных элементов конструкции, разлетающихся поражающих осколков, пламени и продуктов сгорания. Повреждения, образованные от пиротехнических средств (составов), характеризуются (рис. 6):

- полукруглым контуром повреждения приближенным к пиротехническому снаряду (рис. 6б, отметки 4—7);
- окружной конфигурацией повреждений, образованных от поражающих осколков пиротехнического состава (рис. 6б, отметка 1—3);
- хаотичным расположением оплавленных нитей (рис. 6а);
- свободными краями нитей, расположенных на разных уровнях (рис. 6а);
- образованием «минус-материала» (рис. 6б, отметка 8).

Исходя из перечисленных термических повреждений на одежде, образованных от различных предметов и веществ, необходимо заключить, что такие повреждения характеризуются индивидуальными морфологическими признаками, которые нуждаются в своем теоретическом закреплении и их комплексном изучении, которое позволит эксперту объективно ответить на поставленные перед ним вопросы.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 342.9

Актуальные проблемы правового регулирования финансирования развития авиационной отрасли

Петрова Галина Владиславовна,
доктор юридических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается круг правовых проблем финансирования развития российской авиационной отрасли. Освещается ряд актуальных вопросов управления планированием и бюджетным финансированием авиастроения и перевозок воздушным транспортом. Показаны формы межведомственного взаимодействия органов управления финансовым, промышленным, транспортным развитием России с участием ВЭБ.РФ при планово-проектном финансировании.

Ключевые слова: планово-бюджетное финансирование авиационной отрасли; проектное финансирование; информационные системы и цифровые платформы в сфере воздушных перевозок.

Для цитирования: Петрова Г. В. Актуальные проблемы правового регулирования финансирования развития авиационной отрасли // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 1 (49). С. 57–63.

TRANSPORT LAW

Current issues of legal regulation of financing the aviation industry development

Galina V. Petrova,
Doctor of Law, professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has considered a range of legal issues of financing the Russian aviation industry development. There have been highlighted several topical issues of the ways to manage planning and budget financing of aircraft manufacturing and air transportation. There have been shown the forms of interdepartmental interaction of the bodies governing financial, industrial, and transport development of Russia with the participation of VEB.RF in planned and project financing.

Keywords: planned and budgetary financing of the aviation industry; project financing; information systems and digital platforms in the field of air transportation.

For citation: Petrova G.V. Current issues of legal regulation of financing the aviation industry development // Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (1(49)):57–63.

© Петрова Г. В., 2025

1. Бюджетные и внебюджетные источники финансирования авиационной деятельности. Фабрика проектного финансирования

Инвестиции в авиационную отрасль осуществляются через финансирование развития авиации выделением средств, принадлежащих федеральному бюджету и бюджетам субъектов РФ, для реализации федеральных целевых программ, связанных с разработкой, производством, испытанием, эксплуатацией, ремонтом и утилизацией авиационной техники согласно нормам законодательства об авиационном транспорте.

Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации», касающимся государственного регулирования развития авиации, помимо бюджетных фондов предусмотрены различные внебюджетные источники, которые привлекают государственные заказчики и исполнители авиационных работ, в том числе и с участием Государственной корпорации развития (ВЭБ.РФ).

Значительные объемы государственного финансирования воздушного транспорта актуализируют правовые проблемы разграничения бюджетной, административной, имущественной ответственности Минтранса России, Росавиации, Государственной корпорации по организации воздушного движения РФ, авиационных предприятий, авиаперевозчиков, составляющих Единую систему организации воздушного движения (ЕСОВД), в сфере обеспечения эффективного использования публичных финансов [1].

Участники ЕСОВД обеспечивают воздушные перевозки и транспортную безопасность, являясь получателями бюджетных средств, которые требуют новых форм контроля с использованием информационных цифровых платформ, систем, панелей мониторинга эффективности оказания услуг и вложения инвестиций в перевозки воздушным транспортом.

Возникают правовые проблемы совершенствования бюджетного финансирования ЕСОВД в процессе согласования административно-

управленческих, бюджетно-финансовых, имущественных, договорных основ финансирования развития авиационной отрасли с участием федеральных органов власти, государственных унитарных предприятий, государственных корпораций, акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью и др. [2]

Постановлением Правительства РФ от 15 февраля 2018 г. № 158 утверждена программа «Фабрика проектного финансирования» при участии Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», которая создана для формирования системы мер предоставления денежных средств заемщикам, в том числе авиационной отрасли, для проектного финансирования инвестиционной деятельности в рамках утвержденных проектов на основании договоров синдицированного кредита [3].

В рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума, проходившего в Санкт-Петербурге в июне 2024 г., с использованием механизма «Фабрики проектного финансирования» было подписано Соглашение о предоставлении синдицированного кредита на модернизацию российских аэропортов между ВЭБ.РФ, Банком СБЕР и Управляющей компанией «Аэропорты Регионов» [<https://oren.aero/about/news/veb-rf-i-sber-profinansiruyut-aeroportovuuyu-infrastrukturu-o/>].

Этим финансированием охватываются проекты модернизации аэропортов Оренбурга, Новосибирска, Нового Уренгоя и др., реализуемые компанией «Аэропорты Большой Страны», Управляющими компаниями «Аэропорты Регионов», «Новапорт Холдинг» и др.

Комплексной программой развития авиаотрасли России до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1693-р, предусмотрено финансовое обеспечение развития воздушного транспорта на основе системы государственного планирования через механизмы государственных программ, внебюджетных фондов и иных источников.

2. Финансирование приоритетных проектов авиационной деятельности бюджетными субсидиями и кредитами

Финансирование воздушных транспортных перевозок осуществляется по 26 государственным программам субсидирования воздушных перевозок граждан со специальными тарифами, включая, например, перевозки с Дальнего Востока в европейскую часть страны и в обратном направлении с предоставлением федеральных субсидий организациям воздушного транспорта (постановление Правительства РФ от 13 июля 2021 г. № 1172 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление воздушных перевозок пассажиров по социально значимым маршрутам Дальневосточного федерального округа»).

Государственное субсидирование воздушных перевозок в Дальневосточном регионе направлено на ограничение роста тарифов на использование терминалов авиакомпаниями и повышение доступности авиабиле-

тов для пассажиров. При финансовой поддержке ВЭБ.РФ в Хабаровске был открыт новый терминал для внутренних и международных авиалиний, обслуживающий до 3 млн. пассажиров по разным направлениям.

В Стратегии развития ВЭБ.РФ в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» объекты авиационной промышленности являются одними из приоритетных направлений инвестирования капиталовложений, составляющих значительную часть отечественной высокотехнологичной индустрии.

ВЭБ.РФ осуществляет согласно планово-бюджетным заданиям Правительства РФ финансирование публичными денежными средствами производство самолета SSJ-100 — российского узкофюзеляжного и ближнего магистрального регионального пассажирского лайнера, предназначенного для перевозки от 87 до 108 пассажиров в России и за рубежом (Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития “ВЭБ.РФ”»).

ВЭБ.РФ создал систему кредитно-финансовой поддержки поставок самолетов SSJ-100 через кредитные линии покупателям, кредитно-лизинговые схемы, страхование рисков перевозчиков, бюджетные кредиты, в частности, на достройку нового международного авиа-терминала в Хабаровске.

Правовые проблемы касаются согласования норм законодательства о безопасности воздушного транспорта, цифрового регулирования и законодательства о бюджетном финансировании инфраструктурной транспортной модернизации в авиации в целях повышения ее безопасности. Особая роль здесь отводится противодействию иностранным санкциям в сфере авиационного сектора промышленности, а также функционированию цифровым платформ [4; 5].

Круг актуальных проблем касается следующих направлений развития авиаперевозок и авиастроения.

Во-первых, расширяющийся круг правовых проблем бюджетного планирования и финансирования авиаперевозок и авиастроения требует дополнения структуры и содержания нормативных правовых актов, регулирующих авиационную деятельность, в частности, Федеральных правил использования воздушного пространства, Федеральных авиационных правил и др.

Во-вторых, возрастает стратегическое значение бюджетного финансирования авиастроения для оборонных целей и национальных целей развития авиации на федеральном и региональном уровне в условиях санкций в отношении российских физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в авиастроении и авиаперевозках.

В-третьих, для обеспечения импортозамещения в авиационной промышленности и в целом для обеспечения технологического суверенитета

России требуются значительные капиталовложения в авиационное машиностроение.

В-четвертых, необходимо усиление мер защиты критической информационной и иной инфраструктуры воздушного транспорта, которую законодательство определяет как критически значимую инфраструктуру и предусматривает ее специальное финансирование (Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»).

В-пятых, расширяются и конкретизируются критерии отнесения объектов авиационного сектора к приоритетным, требующим первостепенной модернизации.

Статья 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры Российской Федерации» устанавливает, что приоритетным проектом, связанным с модернизацией и расширением инфраструктуры авиационного транспорта является проект по строительству, реконструкции объектов капитального строительства авиационной отрасли, определенный в соответствии с российскими стратегиями социально-экономического развития, стратегиями пространственного развития, транспортными стратегиями и др.

Эти проекты в число приоритетных включают проекты модернизации аэродромов, зданий, сооружений, предназначенных для взлета, посадки, руления, стоянки воздушных судов, создаваемых и предназначенных для организации полетов гражданских и государственных воздушных судов, включая инфраструктуру воздушного транспорта и средства обслуживания воздушного движения, навигации, посадки и связи [5].

3. Бюджетное финансирование цифровой трансформации отрасли гражданской авиации

Актуальные проблемы бюджетного финансирования авиационных перевозок и авиационной промышленности связаны с государственной финансовой поддержкой управлеченческих и технологических решений с внедрением цифровых и иных информационных систем согласно целям и задачам стратегического планирования развития авиационной отрасли (Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»).

Финансирование цифровой трансформации отрасли гражданской авиации Российской Федерации происходит по бюджетным планам в рамках государственных программ создания федеральных государственных информационных систем, включающих:

- Реестр выданных свидетельств авиационного персонала и Реестр эксплуатантов и воздушных судов;
- Автоматизированную информационную систему обеспечения государственных услуг Росавиации (АИС ОГУ);

- Информационную систему сертификации авиационной техники, организаций разработчиков и изготовителей Росавиации с использованием технологии искусственного интеллекта;
- Автоматизированную систему электронных контрольных карт, применяемых для проведения инспекционного контроля эксплуатантов;
- Цифровую платформу инфраструктуры управления единой системой авиационно-космического поиска и спасания при взаимодействии с другими поисковыми и аварийно-спасательными службами на основе решений ФГИС «ПОИСК-ИАС» (с использованием технологии искусственного интеллекта);
- Геоинформационную систему мониторинга эксплуатационно-технического состояния элементов авиационной инфраструктуры с использованием технологии искусственного интеллекта;
- Информационную подсистему ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» электронного документооборота для контроля аeronавигационных сборов на базе системы Централизованного интернет-сервиса взаиморасчетов и оплаты аeronавигационных сборов;
- Информационную систему мониторинга эксплуатационно-технического состояния элементов авиационной инфраструктуры и создания цифровых двойников для 16% аэродромов, находящихся в собственности Российской Федерации (при реализации сценария развития).

Итак, новым аспектом цифровой трансформации инвестиций в секторе авиационных услуг является пересмотр авиационными предприятиями своих бизнес-подходов в нормативно-правовом контексте в части конфиденциальности, защиты данных и кибербезопасности. Современный этап использования цифровых технологий в бизнес-процессах авиационного сектора может предполагать использование технологий дополненной реальности в производстве, использование робототехники в упрощении предоставления услуг. Законодательства большинства стран об авиаперевозках акцентируются на ограничении использования персональных данных, включая биометрические данные, и это ведет к тому, что авиакомпании модернизируют и пересматривают свою политику в отношении управления данными, чтобы гарантировать защиту прав потребителей на конфиденциальность.

Происходит расширение межведомственного взаимодействия Минтранса России, Минфина России, Минцифры России, Минэкономразвития России, Минпромторга России в процессе согласования планово-бюджетных показателей развития воздушного транспорта и авиационной промышленности. При участии Минтранса России, Росавиации, Росимущества, Ассоциации «Технологическая платформа “Авиационная мобильность и авиационные технологии”» и других учреждений и организаций проходит мониторинг реализации планово-стратегических заданий государственной программы «Развитие авиационной промышленности» (Государ-

ственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013—2025 годы» ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»).

Список источников

1. Бойко, Н. С. Воздушное право : учебник для вузов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025.
2. Поветкина, Н. А. Трансформация и особенности архитектуры бюджетного права // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. — 2020. — С. 89—97.
3. Петрова, Г. В. Правовое регулирование проектного финансирования инвестиционной деятельности в России и анализ влияния международных принципов финансирования инвестиционных проектов Всемирного банка на финансово-правовой режим инвестиций в странах ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2018. — № 1. — С. 36—49.
4. Габов, А. В. Платформа как новое правовое явление // Сборник статей по итогам Четвертой международной научно-практической конференции «Бачиловские чтения». Москва, 5 февраля 2021 г. — Москва, 2021.
5. Фролова, Е. К. Актуальные проблемы правового регулирования развития авиационной промышленности в условиях трансформации глобальных рынков // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. — 2023. — С. 40—51.

References

1. Boyko, N. S. Vozdushnoye pravo [Air law]: uchebnik dlya vuzov. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2025.
2. Povetkina, N. A. Transformatsiya i osobennosti arkhitektury byudzhetnogo prava [Transformation and features of the architecture of budget law] // Vestnik universiteta imeni O. Ye. Kutafina. — 2020. — S. 89—97.
3. Petrova, G. V. Pravovoye regulirovaniye proyektnogo finansirovaniye investitsionnoy deyatel'nosti v Rossii i analiz vliyaniya mezhdunarodnykh printsipov finansirovaniya investitsionnykh proyektov Vsemirnogo banka na finansovo-pravovoy rezhim investitsiy v stranakh YEAES [Legal regulation of project financing of investment activities in Russia and an analysis of the impact of international principles for financing investment projects of the World Bank on the financial and legal regime of investments in the EAEU countries] // Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo yevraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. — 2018. — № 1. — S. 36—49.
4. Gabov, A. V. Platforma kak novoye pravovoye yavleniye [Platform as a new legal phenomenon] // Sbornik statey po itogam Chetvertoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Bachilovskiye chteniya». Moskva, 5 fevralya 2021 g. — Moskva, 2021.
5. Frolova, Ye. K. Aktual'nyye problemy pravovogo regulirovaniya razvitiya aviatsionnoy promyshlennosti v usloviyakh transformsii global'nykh rynkov [Actual problems of legal regulation of the development of the aviation industry in the context of the transformation of global markets] // Vestnik universiteta imeni O. Ye. Kutafina. — 2023. — S. 40—51.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 656

Особенности административно-юрисдикционных полномочий капитана морского порта как должностного лица

Чеботарев Владимир Евгеньевич,
кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Чеботарева Анна Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Аннотация. В статье затрагиваются отдельные вопросы и проблемы определения особенностей публично-правового статуса капитана морского порта в аспекте административного контроля и надзора за обеспечением транспортной (морской) безопасности в морских портах. Приводятся примеры судебной практики, практики применения капитанами морских портов, инспекторами государственного портового контроля, сотрудниками Ространснадзора и транспортными прокурорами положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: капитан морского порта; обеспечение транспортной безопасности; наложение административных взысканий; рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Для цитирования: Чеботарев В. Е., Чеботарева А. А. Особенности административно-юрисдикционных полномочий капитана морского порта как должностного лица // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 1 (49). С. 64–71.

TRANSPORT LAW

Peculiarities of administrative and jurisdictional powers of the seaport captain as an official

Vladimir Ev. Chebotarev,
Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Anna Al. Chebotareva,
Doctor of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has touched upon certain issues and problems of determining the specifics of the public-legal status of a seaport captain in the aspect of administrative control and supervision over enforcing transport (maritime) security in seaports. There have been considered the examples of judicial practice, the practice of applying the provisions of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses by seaport captains, state port control inspectors, employees of Rostransnadzor and transport prosecutors.

Keywords: seaport captain; transport security enforcement; imposing administrative penalties; considering administrative offenses.

For citation: Chebotarev V.E., Chebotareva A.A. Peculiarities of administrative and jurisdictional powers of the seaport captain as an official// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (1(49)):64–71.

© Чеботарев В. Е., Чеботарева А. А., 2025

Несмотря на очевидную и неоспоримую значимость капитана морского порта как ключевого института портового управления, особенно в вопросах обеспечения транспортной безопасности, в последние годы внимание к исследованию его правового статуса и особенностей административно-юрисдикционных полномочий недостаточно. Среди научных публикаций в данном направлении можно отметить ряд работ, датированных 2012–2019 гг., в которых затрагивались отдельные вопросы определения правового статуса капитана морского порта, особенностей административно-правового статуса капитана морского порта, административного контроля и надзора за обеспечением транспортной (морской) безопасности в морских портах [1–4].

На основании норм ст. 76 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее — КТМ РФ) капитан морского порта реализует функции:

— контроля за соблюдением законодательства РФ и международных договоров РФ в области торгового мореплавания и в области трудовых отношений в морском судоходстве;

- контроля за соблюдением требований, касающихся порядка захода судов в порт и выхода их из порта;
- обеспечения транспортной безопасности акватории морского порта и др.

Сходные функции капитана морского порта определены Федеральным законом от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Законодатель определяет функции капитана морского порта как совокупность делегированных субъекту публичного управления полномочий, необходимых ему для обеспечения функционирования закрепленных за ним сфер жизнедеятельности государства и общества в соответствии с заданными целями. Так, одна из таких функций закреплена в п. 2 ст. 11 указанного Закона — обеспечивает транспортную безопасность акватории морского порта, в том числе принимает меры по предотвращению, прекращению незаконных нахождения и передвижения морских и иных судов в акватории морского порта.

Важно подчеркнуть, что сфера юрисдикционной деятельности капитана морского порта простирается на весь морской порт, определение понятия которого дается в нормах п. 1 ст. 9 КТМ РФ: под морским портом понимается его территория и совокупность размещенных в границах этой территории объектов инфраструктуры морского порта, используемых для осуществления деятельности в целях торгового мореплавания, в том числе для оказания услуг.

Приказом Минтранса России от 9 ноября 2022 г. № 447 утверждено Положение о капитане морского порта. Документ, за исключением отдельных положений, для которых определены иные сроки вступления в силу, начал действовать с 1 сентября 2023 г. При этом срок действия документа ограничен датой 1 сентября 2029 г.

Руководствуясь п. 15 вышеуказанного Положения и ст. 76 и 85 КТМ РФ на капитана морского порта возлагается осуществление следующих функций:

- наложение административных взысканий в соответствии с законодательством РФ за нарушение правил, касающихся безопасности мореплавания и порядка в порт;
- рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Кроме того, ст. 23.36 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный транспортный надзор, определяет, что рассматривать дела об административных правонарушениях от его имени вправе: на морском транспорте — капитаны морских портов — об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 11.6—11.6.3, 11.7, 11.8—11.11, 11.13, ч. 2 ст. 11.14, ч. 1 ст. 11.14.3, ст. 11.15, 11.16, ч. 5 ст. 11.17, ст. 11.31, ч. 2 ст. 19.22 (за исключе-

нием государственной регистрации маломерных судов, используемых в некоммерческих целях) КоАП РФ.

Важно подчеркнуть, что согласно ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, составляются в соответствии с главой 23 должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, в пределах компетенции соответствующего органа.

Так, постановлением начальника Камчатского линейного отдела Дальневосточного управления государственного морского надзора Ространснадзора от 7 февраля 2019 г. должностное лицо — капитан судна СТ «Марчекан» Е. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.7 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 руб. (Нарушение судоводителем или иным лицом, управляющим судном (за исключением маломерного) на морском, внутреннем водном транспорте, правил плавания и стоянки судов, входа судов в порт и выхода их из порта, буксировки составов и плотов, подачи звуковых и световых сигналов, несения судовых огней и знаков). Заметим, что в действующей редакции КоАП РФ данное правонарушение влечет наложение административного штрафа в повышенных размерах — в размере от 5000 до 10 000 руб. или лишение права управления судном на срок от шести месяцев до одного года.

Не согласившись с постановлением должностного лица, Камчатский транспортный прокурор Дальневосточной транспортной прокуратуры Лосев Д. С. обратился в суд с протестом, в котором просил постановление отменить. Указал, что протокол об административном правонарушении был составлен не уполномоченным на то лицом, что не было принято во внимание должностным лицом, вынесшим опротестованное постановление. При таких условиях постановление по делу об административном правонарушении вынесено на основании протокола об административном правонарушении, составленном неправомочным лицом, в связи с чем является незаконным и подлежит отмене.

Как видно из дела, протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 11.7 КоАП РФ, в отношении капитана СТ «Марчекан» Е. составлен инспектором ГПК морского порта Петропавловск-Камчатского филиала ФГБУ «АМП Сахалина, Курил и Камчатки» К. При этом, как следует из приказа о приеме работника на работу от 8 октября 2018 г. № 953/К, К. принят на работу в Камчатский филиал ИГПК службы капитана морского порта Петропавловск-Камчатский, сектор оформления приходов и отходов судов, на должность государственный инспектор.

В п. 3.3.21 должностной инструкции государственного инспектора Сектора оформления приходов и отходов судов Службы капитана морского порта Петропавловск-Камчатский Камчатского филиала указано, что государственный инспектор обязан при наличии, по результатам проверки,

оснований для возбуждения дела об административном правонарушении составлять протоколы об административных правонарушениях. Таким образом, должностная инструкция в данной части не соответствует требованиям действующего законодательства.

В силу положений ст. 84 КТМ РФ за нарушение правил, касающихся безопасности мореплавания и порядка в порту, капитан морского порта вправе налагать административные взыскания в соответствии с законодательством РФ. Таким образом, в силу взаимосвязанных положений вышеизложенных норм закона протокол об административных правонарушениях по ст. 11.7 КоАП РФ на морском транспорте уполномочены составлять должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный транспортный надзор и капитаны морских портов при осуществлении ими государственного портового контроля. А должность инспектора государственного портового контроля в числе должностных лиц, указанных в статьях главы 23 КоАП РФ, наделенных полномочиями составлять протоколы, отсутствует.

На основании решения от 12 марта 2019 г. по делу № 12-175/2019 Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края протокол об административном правонарушении от 1 февраля 2019 г. в отношении капитана судна СТ «Марчекан» Е. составлен неуполномоченным должностным лицом, что является существенным нарушением, препятствующим рассмотрению дела по существу. В связи с чем вынесено решение об удовлетворении протеста Камчатского транспортного прокурора Дальневосточной транспортной прокуратуры Лосева Д. С. Постановление начальника Камчатского линейного отдела Дальневосточного управления государственного морского надзора Ространснадзора от 7 февраля 2019 г. № 04/2019 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 11.7 КоАП РФ, в отношении должностного лица — капитана судна СТ «Марчекан» Е. отменено, производство по делу прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

В рамках исследуемых вопросов представляется важным акцентировать внимание не значении соблюдения требований при составлении протокола об административном правонарушении. На примере решения от 11 мая 2022 г. Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края приведем еще один практический пример.

Определением начальника Камчатского территориального отдела МТУ Ространснадзора по ДФО в Камчатский филиал ФГБУ «Администрация морских портов Сахалина, Курил и Камчатки» возвращен протокол капитана морского порта Петропавловск-Камчатский, составленный в отношении должностного лица — капитана судна МРТР «Демидово» А. по ч. 1 ст. 11.7 КоАП РФ. Не согласившись с указанным определением, Камчатский транспортный прокурор принес в Петропавловск-Камчатский городской суд протест, в котором указал, что требования ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ при со-

ставлении протокола об административном правонарушении соблюдены. Существенных недостатков протокола, которые не могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу, не усматривается.

Административная ответственность по ч. 1 ст. 11.7 КоАП РФ наступает за нарушение судоводителем или иным лицом, управляющим судном (за исключением маломерного) на морском, внутреннем водном транспорте, правил плавания и стоянки судов, входа судов в порт и выхода их из порта, за исключением ряда предусмотренных Законом случаев, буксировки составов и плотов, подачи звуковых и световых сигналов, несения судовых огней и знаков. Установив указанные факты, капитаном морского порта Петропавловск-Камчатский в отношении А. был составлен протокол об административном правонарушении. А. с протоколом ознакомлен, с вменяемым ему правонарушением согласен.

Вина капитана МРТР «Демидово» А. в совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 11.7 КоАП РФ установлена капитаном морского порта Петропавловск-Камчатский на основании совокупности доказательств, имеющихся в материалах дела и приведенных в протоколе, а именно: копии судовой роли, копии разрешения на право плавания судна в акватории морского порта, признание капитана МРТР «Демидово». В рассматриваемом случае место совершения правонарушения определено точно: причал ФГУП «Нацрыбресурсы» в морском порту Петропавловск-Камчатский; именно в этом месте было совершено рассматриваемое противоправное действие (броск за борт воды, скопившейся в колодцах грузового трюма после его мойки).

Начальник Камчатского территориального отдела МТУ Ространнадзора по ДФО указал на существенные недостатки протокола, влияющие на всесторонность и полноту рассмотрения дела, которые не представляется возможным восполнить при рассмотрении дела об административном правонарушении. К таковым недостаткам, по мнению начальника Камчатского территориального отдела МТУ Ространнадзора по ДФО, относятся, в частности, следующие: в протоколе не указаны сведения о точном времени и точном месте правонарушения, в представленных с протоколом материалах такие сведения также отсутствуют. По указанной в протоколе ссылке на видео в сети Интернет (мессенджер *Telegram*) невозможно определить время нарушения, название судна и точное место правонарушения.

Важно отметить, что согласно разъяснениям, приведенным в п. 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» днем обнаружения административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол о данном административном правонарушении, выявило факт совершения этого правонарушения. Указанный день определяется исходя из характера конкрет-

ного правонарушения, а также обстоятельств его совершения и выявления.

В рассматриваемом случае, учитывая описание и характер события правонарушения, указание точного времени (часы, минуты) совершения административного правонарушения не имеет принципиального значения, поскольку установлена точная дата совершения административного правонарушения, не оспариваемая ни лицом, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, ни начальником Камчатского территориального отдела МТУ Ространнадзора по ДФО.

Местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, — место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность (п. «з» ч. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В рассматриваемом случае место совершения правонарушения определено достаточно точно: причал ФГУП «Нацрыбресурсы» в морском Порту Петропавловск-Камчатский; именно в этом месте было совершено рассматриваемое противоправное действие (сброс за борт воды, скопившейся в колодцах грузового трюма после его мойки).

В качестве доказательства по делу в протоколе приведена ссылка на видеозапись <https://t.me/kamchatka01/4795>. Судом осуществлен просмотр данной видеозаписи и установлено, что, как и указано в определении начальника Камчатского территориального отдела МТУ Ространнадзора по ДФО, посредством данного видео не представляется возможным установить название судна и место, где была произведена видеозапись.

Учитывая изложенное, видеозапись <https://t.me/kamchatka01/4795> не может быть учтена в качестве относимой к рассматриваемому делу, что в целом не влияет на установление события административного правонарушения и вины капитана МРТР «Демидово» А. в содеянном.

Таким образом, указанные нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, указанные в определении начальника Камчатского территориального отдела МТУ Ространнадзора по ДФО, не нашли свое подтверждение. Существенных недостатков протокола, которые не могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу, не установлено.

Приведенный пример в очередной раз доказывает значимость соблюдения капитанами морских портов как должностных лиц требований при составлении протоколов об административных правонарушениях, четкого

следования при осуществлении возложенных на него административно-властных полномочий в морском порту всем нормам законодательства.

Список источников

1. Бенедская, О. А. К вопросу о правовом статусе капитана морского порта / О. А. Бенедская, А. А. Джагарян // Административное право и процесс. — 2019. — № 4. — С. 14—17.
2. Жеребцов, А. Н. Административно-юрисдикционные полномочия капитана морского порта в Российской Федерации: проблемы нормативного закрепления и практики реализации / А. Н. Жеребцов, А. А. Иванов // Транспортное право. — 2019. — № 1. — С. 5—9.
3. Семенов, А. В. Особенности административно-правового статуса капитана морского порта / А. В. Семенов, А. Х. Евстафиадис // Транспортное право. — 2018. — № 2. — С. 7—9.
4. Скрынник, А. М. Административный контроль и надзор за обеспечением транспортной (морской) безопасности в морских портах / А. М. Скрынник // Административное право и процесс. — 2012. — № 2. — С. 58—63.

References

1. Benedskaya, O. A. K voprosu o pravovom statuse kapitana morskogo porta [On the Legal Status of the Seaport Captain] / O. A. Benedskaya, A. A. Dzhagaryan // Administrativnoye pravo i protsess. — 2019. — № 4. — S. 14—17.
2. Zherebtsov, A. N. Administrativno-yurisdiktionskiye polnomochiya kapitana morskogo porta v Rossiyiskoy Federatsii: problemy normativnogo zakrepleniya i praktiki realizatsii [Administrative and Jurisdictional Powers of the Seaport Captain in the Russian Federation: Problems of Normative Consolidation and Implementation Practice] / A. N. Zherebtsov, A. A. Ivanov // Transportnoye pravo. — 2019. — № 1. — S. 5—9.
3. Semenov, A. V. Osobennosti administrativno-pravovogo statusa kapitana morskogo porta [Features of the Administrative and Legal Status of the Seaport Captain] / A. V. Semenov, A. KH. Yevstafiadis // Transportnoye pravo. — 2018. — № 2. — S. 7—9.
4. Skrynnik, A. M. Administrativnyy kontrol' i nadzor za obespecheniyem transportnoy (morskoy) bezopasnosti v morskikh portakh [Administrative control and supervision over ensuring transport (marine) security in seaports] / A. M. Skrynnik // Administrativnoye pravo i protsess. — 2012. — № 2. — S. 58—63.

<p style="text-align: center;">ТРЕБОВАНИЯ к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»</p>	<p style="text-align: center;">REQUIREMENTS for the materials submitted for publication in the journal “Bulletin of the Law Institute of MIIT”</p>
<p>Представленные статьи должны быть оригинальными, не опубликованными ранее в других изданиях. Статьи должны быть актуальными, обладать новизной, содержать выводы исследования, а также соответствовать указанным ниже правилам оформления. В случае ненадлежащего оформления статьи она направляется автору на доработку.</p> <p>Статья представляется в электронном виде в формате Microsoft Word по электронному адресу: albinadg@mail.ru.</p> <p>Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9, учебный корпус 6.</p> <p>Объем статей — от 20 тыс. до 40 тыс. печатных знаков (0,5—1,1 усл. п. л.), рецензий, обзоров зарубежного законодательства — до 20 тыс. знаков (0,5 усл. п. л.)</p> <p>При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта для основного текста статей — 14. Сноски в тексте приводятся в [квадратных скобках], их нумерация должна соответствовать списку литературы, размещенному в конце статьи в алфавитном порядке; ссылки на комментарии приводятся в (круглых скобках).</p> <p>Ссылки на Интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в квадратных скобках по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0. 100-2018 «Библиографическая ссылка».</p> <p>Название статьи приводится на русском и английском языке. Заглавие должно быть кратким и информативным.</p> <p>Сведения об авторах приводятся на русском и английском языках:</p> <p>фамилия, имя, отчество всех авторов полностью;</p> <p>полное название организации — места работы каждого автора в именительном падеже, ее полный почтовый адрес;</p> <p>должность, звание, ученая степень автора;</p> <p>адрес электронной почты для каждого автора.</p>	<p>Submitted papers must be original, not previously published in other publications. The material should be relevant, have a novelty, contain the results of the study, as well as comply with the mentioned below rules of registration. In case of improper registration, the papers will be sent back to the author for revision.</p> <p>All papers should be submitted in an electronic form in Microsoft Word format via e-mail albinadg@mail.ru.</p> <p>The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Educational Building 6, Moscow, 127994.</p> <p>The paper should be of 20.000-40.000 of pr.ch. (0.5-1.1 conv. pr.'s sheets) of A4 format, article reviews and reviews of foreign legislation should be up to 20.000 of pr.ch. (0.5 conv. pr.'s sheets).</p> <p>The paper should be printed in Microsoft Word format, Times New Roman, font-size 14 Pt. Footnotes in the text should be given in [square brackets]; their numbers should correlate to the references, given at the end of the article in alphabetical order. References to the comments should be put in (parentheses).</p> <p>References to Internet resources and archival documents are enclosed in square parentheses in the text or at bottom of the page according to the samples of the GOST Р 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference».</p> <p>The title of the paper is given both in Russian and in English. The title should be short and informative.</p> <p>The information about authors is given both in Russian and in English:</p> <p>surname, name, middle name (IN FULL WORDS) of EACH author;</p> <p>official name of the organization in Nominitive case (where EACH author works) with its full postal address;</p> <p>position, scientific degree, scientific status (if any) of EACH author;</p> <p>contacts (an e-mail) of EACH author.</p>

Аннотация — независимый от статьи источник информации, краткая характеристика работы, включающая в себя актуальность, постановку проблемы, пути ее решения, результаты и выводы. В ней указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Рекомендуемый объем — 200—250 слов на русском и английском языках.

Ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Необходимое количество ключевых слов (словосочетаний) — 6—10. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

В конце статьи приводится **список литературы**, в котором необходимо указать научные источники. Нормативный материал в список литературы не включается. Список следует оформлять по ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

Статьи рецензируются. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При отрицательном отзыве рецензента автору предоставляется мотивированный отказ в опубликовании материала.

Оригинальность текста должна составлять не менее 75% от объема статьи.

В журнале используются сокращенные наименования органов государственной власти в соответствии с Перечнем полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти, установленным распоряжением Администрации Президента РФ совместно с Аппаратом Правительства РФ от 16 июля 2008 г. № 943/788.

An abstract is an independent source of information, short description of the work, which contains a goal, a brief description of the research methods, a description of the main results and concise conclusions. The abstract clearly indicates that the article is original in comparison with others related in subject and purpose. The abstract of 200—250 words is recommended both in Russian and in English.

Keywords are given both in Russian and in English. There should be 6—10 of words or word combinations. Keywords are separated from each other with a semicolon.

At the end of the paper there should be given **references** (both in Russian and in English) arranged according to the GOST R 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference. General requirements and rules of compilation». Normative material should not be included into the list.

All papers are peer reviewed. The authors are given the opportunity to get acquainted with the content of reviews. In case of a negative review, the author is provided with a motivated refusal to publish the material. The text originality should be not less than 75% of the total paper.

There are used abbreviated names of state authorities in accordance with the List of full and abbreviated names of Federal executive authorities established by the order of the Presidential Administration of the Russian Federation together with the Government Office of the Russian Federation of July 16, 2008 No. 943/788.